

Наследница Асторгрейна. Книга 2

Автор:

[Алина Углицкая](#)

Наследница Асторгрейна. Книга 2

Алина Углицкая

Наследница Асторгрейна #2

Всю жизнь я считала себя дочерью рыбака из Эроллы, но попав в империю Тысячи Островов, поняла, что во мне кровь другой расы. Я – даханни. Единственная наследница великого клана. Мачеха строит мне козни, император проявляет загадочный интерес, да еще просыпается странная магия. Но это не все! Отец хочет выгодно продать меня замуж, и под стены укрепленного замка уже съезжаются женихи. Ради моей благосклонности они готовы даже на смерть. Но мне нужен только один – мой безумный морской разбойник, в чьих объятиях я познала любовь. Но эта любовь – преступление. В оформлении обложки использованы фото с сайта depositphotos. Дизайн: Nina Neangel.

Алина Углицкая

Наследница Асторгрейна. Книга 2

Глава 1

– Эйрина, этот зеленый муар подчеркнет необыкновенный оттенок вашей кожи и придаст яркость глазам. А этот атлас, наоборот, даст акцент на ваши волосы.

Маленький, сухонький эрран кружил вокруг меня, прикладывая то один образец ткани, то другой. Я стоически терпела, время от времени закатывая глаза и бормоча про себя ругательства. Кто бы знал, что пошив гардероба превратится в нескончаемую пытку.

Два дня назад имперская эскадра пришвартовалась в главном порту Амидарейна – Ризенпорте. Там меня уже ждали.

Оказывается, у Эйдена был свой поверенный при Тайной Канцелярии, где хранились все данные о каждом из рейнов. Только вот "поверенный" этот оказался двойным агентом, работающим на имперскую службу.

Едва Эйден связался с ним и сообщил, что нужно найти родственников неизвестной даханни, как тут же, по цепочке, были оповещены все, кто имел к этому хоть какое-то отношение. Включая самого императора. К тому времени, как Рейхо Кархадан доложил о моем существовании, это уже сделал тот, кому Эйден доверил свой секрет.

Человек Даннахана передал поверенному образцы моей крови, ногтей и волос, взятые у меня, пока я была без сознания. Сильному магу достаточно нескольких часов, чтобы установить, к какому рейну принадлежат исследуемые образцы, так что не возникло никаких препятствий с поиском моей предполагаемой родни.

И когда родство было доказано, а будущее семейство оповещено о скором прибавлении, император приказал достать меня хоть из-под земли.

Тогда, при захвате Монтерона, я все поняла правильно: Эстель работала на Амидарейн. А с чего бы ей прыгать в постель пирата и столько лет держаться за нее, если дома ее ждал законный муж и вполне себе безбедная жизнь? Эстель оказалась имперской шпионкой, и в ее задачу входило докладывать о каждом шаге Эйдена. Даханни точно знали, что за одиноким пиратом стоит могущественная тайная организация, созданная нидангами и их полукровками, в которой исподволь зреет заговор против владычества Амидарейна. Они ждали, что заговорщики раскроют себя, но банальная женская ревность перевернула их планы.

Эстель сообщила ложные данные, преследуя собственные цели. Она передала имперцам, что в Монтероне гостят главы Древних кланов – те самые, кого подозревали в заговоре – и Эйден вместе с ними. Военная эскадра амидарейнского флота получила приказ стереть Монтерон с лица земли, а самого хозяина показательно казнить, дабы ни у кого не возникло желания повторить его судьбу.

Все это поведал мне сам Кархадан. Кое-что на корабле, во время путешествия, кое-что уже в Ризенпорте. Видимо, хотел, чтобы я отбросила глупые надежды и не ждала, что Эйден, как верный рыцарь, бросится меня спасать.

Но вот незадача, Даннахана в особняке не оказалось, как и Древних. Его выманили в город под каким-то незначительным предлогом, а там ждала любовница, все еще рассчитывающая на теплое место.

И никто не знал, что при внезапном захвате может пострадать величайшая ценность Империи – даханни.

Всем, кто участвовал в нападении, несказанно повезло, что я осталась жива и невредима. По их варварским законам, за причинение вреда даханни полагается смерть. Тем более такой даханни как я, у которой нет покровителя и которая может стать надеждой для любого, кого мой рейн сочтет достойным.

Кстати о рейне. Кархадан оказался прав. Мое родство с Асторгрейном было доказано, и сейчас я готовилась к первой встрече со своим настоящим отцом – эрзуном могущественного клана, второго в Амидарейне, после императорского.

Стоит ли рассказывать о морском путешествии, которое я провела в каюте Кархадана под замком? О том, как я билась в истерике, бросаясь на стены и крича от безысходности. Как сходила с ума от того, что ничего не могу изменить. Моя душа рвалась к Монтерону, а тело увозили все дальше и дальше.

Обессилев, я свалилась на капитанскую койку и забылась в полубреду-полусне. Мне привиделся Эйден. Он стоял на пепелище, оставшемся от его дома, и молча смотрел на меня. А я сидела в лодке и пыталась приблизиться к нему, но чем больше прилагала усилий, тем дальше в море меня уносило. Пока, наконец, все не исчезло в свинцовом тумане. И тогда я проснулась – измученная, раздавленная и в слезах.

Ко мне приставили одного из матросов юмати, абсолютно равнодушного к женщинам других рас, и, кроме него и хозяина каюты, я больше никого не видела. С ними я даже не разговаривала: сидела целыми днями, молча уставившись на волны, вздымавшиеся за кормой, и перебирала в памяти каждое мгновение, проведенное с Эйденом, каждый его поцелуй, каждое прикосновение. Вспоминала его насмешливую улыбку, мальчишеский блеск в глазах. Как солнце золотило его непослушные волосы, как звучал его голос, называя меня по имени...

Теперь я понимала, что такое ширам – половинка твоей души. Жаль только, что я слишком поздно осознала это. Но в моем сердце теплилась надежда: Эйден жив, он не бросит меня, не сможет. Древняя магия, живущая в нашей крови, приведет его ко мне через тысячи миль, на другой конец света.

А потому, я ничуть не переживала о том, что меня ждет в Амидарейне – мне это было просто не интересно.

Рейхо сразу поставил меня в известность: ему не нужны волнения в команде – так и заявил. Мол, я – раздражающий фактор. Инициированная, но не адаптированная даханни.

Под инициацией, как я поняла, подразумевалось единение со своим внутренним духом, которое происходит в двадцать пятый день рождения. Но вот что это за зверь такой – адаптация? Что за таинственный ритуал? Я поняла лишь одно: перешагнув этот порог, я стану обладательницей родовой магии, передающейся по женской линии, и перестану вызывать нездоровый интерес у противоположного пола.

А до той поры мне предстояло сохнуть в гордом одиночестве, подсчитывая дни до прибытия в Ризенпорт. Но я не возмущалась. Я была даже рада, что меня предоставили самой себе.

Глава 2

И вот я в знаменитом порту Амидарейна!

На пристани меня встречал закрытый экипаж без опознавательных знаков и целая рота увешанных оружием эрранов – эти тоже равнодушно относились к даханни, поскольку были абсолютно невосприимчивы к любой магии.

Стоило мне сойти на берег, как в воздухе разлилось вполне осязаемое напряжение, а белокурые и бледнокожие солдаты быстро взяли меня в кольцо.

Окруженная плотным живым щитом, я добралась до кареты и со вздохом облегчения повалилась на сиденье. Руки тряслись, колени тоже. На пристани было слишком много даханнов, и каждый из них, учуяв мой запах, прожигал меня взглядом.

Если я когда-либо жаловалась на отсутствие поклонников, то теперь хочу забрать свои слова обратно! Ибо нет ничего страшнее, чем толпа обезумевших от вожделения мужчин. Честное слово, даже сидеть в подвале с трупами было не так ужасно, как идти мимо десятков даханнов, каждый из которых представляет тебя голой и в своей постели. Мне казалось, что стоит только сделать лишнее движение, как они набросятся на меня, прямо там, в порту, и разорвут на сотню маленьких кусочков!

Одно утешало: жить предстояло в частном доме, а не в гостинице. Вернее, в небольшой усадьбе, расположенной в ста милях от Ризенпорта.

Правда, усадьба эта тоже оказалась специфической: персонал исключительно женский, да еще и тяжелые ставни на всех окнах. В штате слуг даже была специальная женщина, которая каждый вечер закрывала все ставни на замки, а утром эти замки снимала. И это являлось ее единственной обязанностью, не считая охраны входных дверей.

Мне представили всех женщин, работающих в доме, начиная с экономки и кончая полумойкой. Все они оказались юмат: желтокожие, черноглазые, с короткими, едва достающими до плеч, волосами. Они носили свободные рубахи мужского кроя и странные юбки с разрезами до бедра со всех четырех сторон. Из-под этих юбок виднелись широкие шаровары ярких цветов, украшенные витиеватой вышивкой.

Как оказалось, нанятые женщины не просто наемные работницы, они еще и моя охрана! У юмат это обычное дело: у них не существует понятия "слабая половина", их женщины с детства изучают боевые искусства и способны, шутя, свернуть шею любому мужчине! Рейны с удовольствием нанимают их в сопровождение к своим даханни, стремясь оградить покорных затворниц от пагубных встреч с другими даханнами.

Называя имена моих охранниц (или тюремщиц, что было бы честнее) Кархадан особо выделил одну: высокую, худощавую, с пристальным цепким взглядом, которым она, не скрываясь, изучала меня.

– Это Рейла. Она будет твоей личной дуэньей и наставницей. Можешь доверять ей во всем, как самой себе.

Я фыркнула.

– Доверять тому, кого нанял за деньги? – выдала я таким пренебрежительным тоном, на который только была способна.

Рейхо вспыхнул ослепительным светом, набычился и сжал кулаки. На его идеальном лице проступили желваки, но он и с места не шелохнулся: словно чувствуя угрозу, все юмат незаметно сдвинулись в мою сторону. Сейчас они были похожи на десять черных кобр, застывших напротив тигра.

Тигр понял, что расклад не в его пользу, и предпочел отступить. Расслабившись, Рейхо демонстративно сделал шаг в сторону и скучающим тоном произнес:

– Тебе нужно хорошенько выучить Кодекс даханни, иначе тебя никогда не выпустят из этого дома. Ты опасна не только для самой себя, но еще и окружающих провоцируешь.

И он тут же, не сходя с места, выдал мне четыре основных правила моей дальнейшей жизни.

Первое: никакого общения с противоположным полом. Упаси Дзуликий, если где-нибудь, на узкой дорожке, мне придется столкнуться с парочкой даханнов! Никакая сила на свете не защитит от насильственной адаптации.

Второе: молча принимать заботу окружающих и послушно выполнять волю своего покровителя-эрзуна. В моем конкретном случае это же и мой родной отец, встречи с которым я ждала с надеждой и опасением.

Третье: никогда, ни при каких обстоятельствах не причинять себе физический вред, будь то хоть укол иголкой, хоть прикушенный язык. Я собственными ушами слышала, как Рейхо заявил моей тюремщице: "Даже если она (то есть я) споткнется, отвечать будешь ты своей головой".

Четвертое: когда мой эрзун изберет достойнейшего из достойных на роль будущего мужа, я должна безропотно пройти обряд адаптации и не посрамить честь своего рейна.

Кстати, тайный смысл, который Рейхо вкладывал в это невинное слово, заставил меня побагроветь от внезапной догадки. То, что санхейо считали актом любви, у даханнов называлось адаптацией! Понятие любви, как таковой, не входило в их словарный запас. Была страсть, дружба, привязанность... но не любовь. Казалось, это чувство им неведомо, да и откуда оно возьмется у тех, кто хранит своих женщин как редкую и ценную вещь: заботится, любит, использует, продает и обменивает?

Понемногу, передо мной вырисовывалась мрачная картина моего безрадостного будущего: полное подчинение рейну, одиночество, навязанный брак и незнакомец, который на правах мужа войдет в мою спальню. От такой перспективы захотелось в голос закричать и побиться головой об стену. Удержало только одно: я решила сделать вид, что со всем согласна. Мне вовсе не хотелось, чтобы из-за моей вспыльчивости кто-то пострадал, да и тотальный контроль был мне не нужен. Я искренне верила в то, что Эйден придет за мной, а лишнее внимание к моей персоне только мешает ему.

Поэтому, я сделала хорошую мину при плохой игре и вяло проямлила:

– Хорошо, я все поняла.

– Сегодня отдыхай, тебя никто не потревожит. А завтра придут учителя. Тебе предстоит обучиться нашим правилам и нашему этикету: всех адаптированных даханни представляют ко Двору, не думаю, что ты станешь исключением.

– Что за дурацкое слово, – пробормотала я в сторону.

– В смысле? – Кархадан приподнял бровь.

– Адаптация... почему это так называется?

– Это ваши женские штучки, – он пожал плечами, – спроси у Рейлы, она объяснит. И еще, я уже договорился с эйром Гардне. Это придворный портной, а тебе нужен приличный гардероб для встречи с отцом. Ты, все-таки, дочь эрзуна, да и рейн один из первых. Надо соответствовать.

– Могу я проявить инициативу хотя бы в выборе платья? – с издевкой поинтересовалась я.

– Нет, – мужчина, прищурившись, впился взглядом в мое лицо, – в нашем обществе мужчина решает, что носить его женщине. Ему лучше знать, как она должна выглядеть. Привыкай.

От такой наглости у меня даже рот приоткрылся.

– Хочешь сказать, что ты и штаны мне выбирать будешь? – возмущенно запротестовала я, не замечая, что начинаю хамить.

– Если выиграю Аукцион – то да. Кому, как не мужчине, знать, какое белье он хочет снять со своей женщины.

Я побледнела и отшатнулась. Это было унижительно! Бедные даханни! Их же просто используют, как обыкновенных кукол: наряжают, хвастаются ними, играют, пока не надоест... точнее, пока не забеременеют.

– Это правда, что даханни рожают только один раз? – выдохнула я мучавший меня вопрос.

– Да, – он скривился так, будто эта тема была ему глубоко неприятна. – Так что, пока не осчастливишь свой рейн, придется посидеть под присмотром. Но не переживай, потом у тебя будет достаточно свободы. Сможешь уехать в провинцию или переберешься в столицу, как захочешь, никто неволить не станет.

– А муж? – чуть слышно шепнула я.

– Что муж? – не понял Рейхо. – Нет, когда выполнишь свой долг, он тебя больше трогать не будет. Жениться второй раз нельзя, поэтому мы предпочитаем иметь побольше сыновей.

"Значит, – как во сне, подумала я, – даханни выдают замуж за незнакомца, но если она родит ему дочь, то получит относительную свободу. А он отправится к своей шейнаб, которая принесет ему кучу сыновей. Если с шейнаб что-нибудь случится, он просто возьмет себе другую... И я еще удивляюсь, что у них нет любви! Да откуда же ей здесь взяться?"

Я покачнулась, чувствуя, как начинаю заваливаться на бок.

Под моим недоуменным взглядом, Рейхо молниеносно отступил, позволяя женщинам подхватит мое тело. Ах, да! Ни один мужчина не имеет права касаться меня – правила вступили в силу.

Глава 3

Следующий день я посветила изучению дома и окрестностей. Здание оказалось добротным, двухэтажным, с открытой галереей, шедшей вдоль окон второго этажа, и высоким крыльцом, украшенным мраморными колоннами. Все комнаты были отделаны с утонченной роскошью: пастельные оттенки, изящная мебель, мягкие струящиеся ткани.

Перед домом располагась мощеная площадку, которая переходила в убегающую к воротам подъездную аллею, а на заднем дворе обнаружился небольшой фруктовый сад, упирившийся в заросший осокой пруд. В высоких зарослях вышагивали цапли, крякали дикие утки и поквакивали невидимые глазу лягушки.

– Почему дом такой ухоженный, а за прудом будто никто не следит? – поинтересовалась я у Рейлы, которая неотступно, как вторая тень, следовала за мной вместе с двумя другими охранницами.

– Хозяин любит уток пострелять, – объяснила она, – а здесь в зарослях их сколько угодно.

– А хозяин это у нас кто? Рейхо Кархадан?

– Нам положено называть его эйр дазган, – уклончиво ответила Рейла.

– Подожди, – остановилась я на берегу пруда и сжала виски пальцами, – я чего-то не понимаю. Вас же не вчера наняли? Ты слишком хорошо знаешь привычки Рейхо. Сколько ты уже здесь служишь?

– Меня наняли два месяца назад, как и моих напарниц.

– Два месяца?! Но как? Два месяца назад я только-только взшла на борт имперского фрегата... откуда... как?..

– У даханнов есть способы передачи мысли на расстояние, – хмыкнула юмати. – Амидарейн очень развитая страна, не сравнивай с Эроллой. Здесь вам еще многое предстоит узнать и многому научиться.

– Откуда ты знаешь, что я с Эроллы?

– Это моя обязанность, знать все о своей подопечной. Иначе, как я смогу ее защитить?

Я промолчала. Потом вспомнила, что хотела кое-что спросить.

– Рейла, – я немного замялась под пристальным взглядом, – что такое "адаптация"?

Черные брови женщины изумленно приподнялись.

– Вы и этого не знаете?

– Ну ты же слышала вчера! – глупая ситуация начинала меня раздражать.

– Когда даханни первый раз ложится с женщиной, разрушается барьер, сдерживающий ее магию. Во время инициации ваше тело приняло свой магический дух, а во время адаптации примет силу.

– То есть, – задумчиво проговорила я, – если я лишусь невинности, у меня появится магия?

– Нет, – она покачала головой, – не все так просто. Это особый ритуал, полный всяческих нюансов. Он символизирует слияние Изначальных рас – ахайев и драхов. Астрологи составляют "карту жизни" жениха и невесты, высчитывают самую подходящую дату, а сам обряд проходит в храме Двуликого. Вы знаете, что единый бог даханнов символизирует двойственность их сути?

Я медленно покачала головой. Двуликий – и Двуликий, бог – и бог. Я никогда не задумывалась над тем, откуда он взялся и почему его так зовут.

Рейла вздохнула.

– Мы долго гуляем, вы можете устать. Я оставила в вашей спальне свод законов. Хозяин утром передал и очень настаивал, чтобы вы их изучили.

– Каких законов? – не поняла я.

– Кодекс даханни.

Так называемый Кодекс оказался внушительным талмудом, поднять который я была не в силах. Твердый кожаный переплет, украшенный золотым тиснением; инкрустация из драгоценных камней; углы прикрывает черненное серебро; увесистый замок, позолоченный обрез. Не книга, а произведение искусства. Но сама она выглядела необычайно древней, хоть и прекрасно сохранившейся.

В некоторой прострации я провела рукой по золотому вензелю на обложке. Раздался тихий щелчок – и книга раскрылась сама собой. Я изумленно отпрянула.

Передо мной лежало несколько сотен пергаментных страниц, полных мелкого рукописного текста. Текст располагался по две колонки на странице и делился пробелами на абзацы. Первая буква каждой новой главы поражала размером и обилием завитков, а через каждые две-три страницы текст дополнялся красочными картинками, такими яркими, что казалось, будто художник только что оторвал от них свою кисть.

– Это магия? – спросила стоявшую рядом Рейлу.

– Скорее, особенность даханни. Кодекс реагирует только на таких, как вы. Никто больше не может ни открыть его, ни прочитать. Для меня здесь просто пустые страницы, – она пожала плечами и отошла, давая мне возможность осмыслить услышанное.

– Но откуда Рейхо ее взял?

– Ее передал эрзун Асторгрейна. Это семейная реликвия вашего клана. Думаю, она принадлежала вашей матери, а до нее бабке, прабабке – и так по цепочке. Сколько в ней страниц?

Я с сомнением прикоснулась к страницам, не уверенная, что хватит сил перевернуть их все. Но книга будто прочитала мои мысли и послушно перелистнулась, подняв небольшое облачко серебристой пыли. Я уставилась на четырехзначное число на последней странице.

– Полторы тысячи, – прошептала пересохшими губами.

Как же я это все прочитаю? Да я раньше состарюсь, чем дойду хотя бы до половины!

– Значит, Кодекс создали полторы тысячи лет назад. Это обычное явление для таких вещей. Каждый год добавляется по одному листку с кратким описанием самых важных событий, которые произошли в рейне или в Империи. Ваша мать, как и вы, и все даханни вашего клана, принадлежала Асторгрейну, поэтому в этом Кодексе заключена история этого рода и его взаимосвязь с Амидарейном.

– Ты так много знаешь, – удивилась я.

Она хмыкнула.

– Так вы ж не первая на моем веку. Я в восемнадцать лет сдала экзамен на личного телохранителя и получила право опекать даханни.

– Опекать?

– Именно. Неусыпный надзор круглосуточно и безостановочно – это моя работа. Кстати, эйр дазган тоже считается опекуном, пока не передаст вас отцу. Поэтому он проявляет такое участие в вашей жизни.

– Боюсь, ваша опека меня задушит, – тихо пробормотала я себе под нос, рассматривая красочную картинку на заднем форзаце. Она изображала среброволосую даханни в руках огромного драха в полном боевом облачении. Художник настолько достоверно передал позы и выражение лиц, что казалось, будто они живые, только живут в каком-то своем, недоступном нам мире.

Рейла слегка откашлялась, явно маскируя неуместный смешок.

– Не переживайте, еще никто не задохнулся.

– Значит, я буду первая.

Всю ночь я изучала магический фолиант, перелистывая страницы, знакомясь с историей не только своей семьи, но и всего клана. Теперь стало ясно, почему при замужестве даханни передает своему жениху весь рейн в приданное, да еще и свое имя.

Этот Кодекс принадлежит Асторгрейну. И через тысячу лет он будет ему принадлежать, это неизменно. За кого бы даханни не вышла замуж, ее муж соединит два клана примет бразды правления под ее именем и именем ее рейна. Правда, бедняжка это вряд ли увидит, сидя в своей высокой башне без окон.

У меня тоже теперь есть своя башня. И свой дракон, который меня стережет. А еще, я скоро встречу со своим настоящим отцом и мое тело будет выставлено на Аукцион невест. Лучшие из лучших будут бороться за право получить меня в жены. Мне не известны подробности этих соревнований, да я и не хочу ничего о них знать.

Я только хочу, чтобы Эйден успел прийти за мной и не попался в руки своим врагам. Хватит ли у него духу шагнуть за мной прямо в пасть Амидарейна? Достаточно ли сильна наша связь? Или он не захочет рисковать своей головой из-за маленькой, глупой даханни? Кто бы знал, какие сомнения мучают меня!

Ближе к рассвету, я отложила магический фолиант и подошла к окну. Оно было наглухо закрыто плотно пригнанными ставнями, но я чувствовала, как занимается утренняя заря.

Вместе с невидимым солнцем, во мне поднималась волна тяжелой, удушающей тоски. Как будто железные цепи обвилились вокруг моей груди, стискивая с неимоверной силой.

Дыхание перехватило, сердце сжалось. Я начала задыхаться, хватаясь руками за подоконник. Острая боль раздирала меня на части, но это была не телесная боль, нет, это страдала моя душа, лишенная своей половинки.

Утром я была измученной и разбитой. Вяло ковырялась в тарелке и почти не отреагировала на приход портного и его помощниц.

Зато, они не упустили случая развить бурную деятельность. Мне с порога заявили, что мой опекун, благородный эйр Кархадан, (да хранит Двумикий Его Сиятельство!) уже отобрал ткани и фасоны, из которых мне позволено выбрать то, что понравится.

Я даже растерялась от такой наглости. Мало того, что едва знакомый мужчина решает за меня, что мне носить, так он еще и издевается! Ну ничего, я тоже придумаю способ достать тебя. Не знаю, как там эти даханни, а я не желаю быть покорной игрушкой!

Конечно же я воспользовалась разрешением Рейхо, но выбрала самые скромные и невзрачные платья из всех, что мне предлагали. Судя по всему, даханни очень любили наряжать своих женщин в яркие одежды с глубокими декольте, обтянутыми бедрами и классическим турнюром, делающим фигуру похожей на букву "S". На резонный вопрос "зачем?", портной взглянул на меня, как на сумасшедшую, и с апломбом заявил:

– Ну как же! Придет художник, писать ваш портрет для будущих кандидатов. Они же не могут встретиться с вами лично, вот и будут решать по портрету, стоит ли вносить свое имя в списки. И чем роскошнее вы будете смотреться, чем сильнее разожжете страсть в мужских сердцах, тем яростнее будет схватка и упоительнее приз.

Мои глаза медленно расширялись, в то время как челюсть ползла вниз. А эрран, вдохновленный моим молчанием, продолжал:

– К тому же, замужняя даханни всегда должна привлекать своего мужчину и оставаться для него желанной. Иначе как она понесет, если он будет к ней безразличен? Ваш вид должен горячить кровь и будоражить воображение. А вы собираетесь совершить настоящий акт вандализма! Спрятать это роскошное, юное тело в платье матроны! То, что вы выбрали, носят те даханни, которые уже исполнили свой долг и не желают видеть супруга в своей спальне.

– Гм... а долг, я так понимаю, это рождение ребенка? – осторожно поинтересовалась я.

Эйр Гардне бросил на меня такой возмущенный взгляд, что я подавилась язвительными словами, готовыми сорваться у меня с языка. Похоже, здесь не слишком любят говорить на эту тему. Видимо, это очень болезненный вопрос для имперцев.

– Еще нужно обмерить ваши кисти для изготовления перчаток, – напомнил эрран о своем существовании.

– Первый раз слышу. Зачем они?

Эйр Гардне демонстративно закатил глаза:

– Все даханни носят перчатки до адаптации. Это чтобы при случайном касании не спровоцировать мужчину, ведь у вас на подушечках пальцев, на запястьях и за ушами есть особые энергетические источники, испускающие Зов. Неужели вас никто не просветил? Это же общеизвестно! Конечно, вас вряд ли выпустят в общество раньше установленного срока, но эйр Кархадан предусмотрел любую возможность. Вы же заметили, что он носит сельстрим?

Я приподняла брови.

– Амулет, глушащий ваши эманации. Но такие амулеты очень дороги и есть не у всех. Поэтому даханни носят перчатки, раз уж точки за ушами замаскировать невозможно.

Я подняла ладонь к лицу и пошевелила пальцами, разглядывая их так, будто видела впервые. Никаких "источников" я так и не увидела. Наблюдавший за мной эйр Гардне раздраженно покачал головой:

– Удивительная халатность! Вы ничего не знаете о собственном теле. Что вы там ищете? Там ничего нет. Все происходит на энергетическом уровне, а результат ощущают лишь даханни. Ансу! – позвал он одну из помощниц. – Иди сюда и сними мерки с эйрины.

Я безропотно позволила обмерить свои руки. Вот и еще одно ограничение моей свободы – перчатки. Значит, Рейхо все решил за меня? Когда он уже придет и заявит, что имеет на меня все права? Нет, я не могла с этим смириться, но у меня был план. Скоро здесь появится мой отец, думаю, с ним я смогу договориться. Вряд ли он откажет своей единственной дочурке, чудесным образом спасавшейся от смерти столько раз!

Я задумалась, перебирая образцы тканей приглушенных цветов. Рейхо выбрал для меня около десятка платьев с обнаженными плечами и глубоким декольте, но была еще парочка более закрытых, видимо, дорожных или для плохой погоды. Вот на этом-то я и решила сыграть. Заказала их в два раза больше и потребовала сменить сочные летние цвета на приглушенные пастельные: песочный, бежевый, серебристо-серый. А так же отказалась от лишних кружев, парчи и драгоценных камней. Если Рейхо хочет видеть покорную куклу, ему придется поискать ее в другом месте.

Я все возвращалась мысленно к тому, что узнала из Кодекса. К сожалению, магический фолиант не содержал никаких личных подробностей. В нем сжато и схематично раскрывалась история Асторгрейна от самых истоков и до недавнего прошлого. Как я поняла, повествование оборвалось вместе со смертью моей матери. Да и вся информация о ней уложилась в три предложения: родилась, была адаптирована, исполнила свой долг. Сухо и безжизненно, будто речь шла не о живом существе, а о механическом человечке, которого заводят ключом на потеху детям. Но теперь я, по крайней мере, знала, как ее звали – Эмиренайл Сахме дан Асторгрейн.

Я еще раз перелистнула книгу, открыв последнюю картинку. Форзац был пустой! Следом за страницей с иллюстрацией, появился еще один лист, практически девственно-чистый, если не считать единственной строчки вверху: "Аментис Ниара Виель дан Асторгрейн родилась на острове Кобос десятого эловеля 2783 года от становления Амидарейна по Всеобщему календарю".

Аментис... так вот, как меня называли при рождении. Аментис дан Асторгрейн.

Интересно, книга записала мое настоящее имя, имя внутренней сути и то, которым меня называли санхейо. Наверное, все три имени отображают меня с трех сторон: тело, душа и характер.

Сейчас шел 2808 год по имперскому календарю, принятому на всей известной территории. Выходит, эйр Димантис нашел меня в море за три дня до моего первого дня рождения. А ведь я до сих пор не знала, сколько же мне было, когда я впервые попала на Эроллу. Теперь вот знаю.

Узнать бы еще, кто был настолько жесток, что выкинул в океан годовалого младенца. И почему я осталась жива? Надеюсь, встреча с отцом даст ответ на эти вопросы.

Ах, эта встреча! Я и боялась ее, и ждала. Мучилась от опасений и изнывала от нетерпения. Уже был назначен день и час, подобран гардероб, изучены правила и законы, а я все не могла успокоиться. Меня просто лихорадило при мысли о том, что я вот-вот увижу своего родного отца.

Глава 5

В тот день я от волнения не могла съесть ни крошки. За завтраком умудрилась подавиться простой водой и долго кашляла, приходя в себя. Глядя на мое пунцовое лицо, охранницы-юмати едва не сошли с ума от беспокойства. Еще бы, такая ценная вещь – и вдруг подавилась!

Потом меня долго и тщательно одевали в отобранный эйром Кархаданом наряд. Надо ли упоминать, что Рейхо буквально посерел от злости, когда увидел, какие платья я выбрала. Он очень долго молчал, рассматривая разложенные по комнате предметы одежды, и, с каждой минутой этого напряженного молчания, его лицо становилось все мрачнее.

– Ты издеваешься или и в самом деле не понимаешь? – произнес он, в конце концов, свистящим шепотом.

Верные юмати тут же придвинулись ближе, положив руки на эфесы своих сабель, но Рейхо даже бровью не повел. Этот дазган идеально владел собой.

– Ничего личного, эйр Кархадан, – нагло пропела я, упиваясь своей безнаказанностью.

А что он мне сделает? Его же разрубят на куски, стоит только юмати решить, что он угрожает моему здоровью. Дазганов в империи целая куча, а вот даханни – охраняемая законом ценность. Исчезающий вид.

Но он и сам понимал это, а потому, уже более спокойно, добавил:

– Ты совершаешь большую ошибку, Виель, провоцируя меня. Ты поднимаешь на поверхность самые низменные инстинкты, которые только могут быть в мужчине. Знаешь, чего я сейчас хочу?..

В одно мгновение он оказался позади меня, сжал руками талию и с силой вжался бедрами в мои ягодицы. Я вспыхнула, как факел, почувствовав его твердое тело.

Юмати застыли, напряженно следя, но не двигаясь. Я хотела уже закричать, почему они меня не спасают, но тут Рейхо немного нагнулся, овевая горячим дыханием мой затылок, и я услышала низкий горловой рык:

– Пока ты пытаешься вывести меня из себя, я обдумываю, как раздеваю тебя, ласкаю, может чуть грубовато и, что странно, даже не очень долго, а потом толкаю тебя спиной на кровать, и ты, охая, падаешь...

Мужские губы мазнули вдоль линии роста волос, поднимаясь к подбородку, и захватили в плен мое ушко. Я вздрогнула и застыла, меня словно молнией ударило.

– Не стоит будить зверя, если ты не в силах с ним справиться, – прошептал Рейхо мне в самое ухо, и от этого шепота мне стало страшно.

Я залилась румянцем и попыталась отстраниться.

Это было совсем не то, что я чувствовала с Эйденем. С ним я жила и наслаждалась, а здесь все во мне будто оцепенело, по телу пробежал разряд крупной дрожи, а внутри что-то сжалось с такой болью, что я едва устояла на ногах.

Неожиданно, все закончилось. Рейхо отпустил меня и отступил на несколько шагов. Я подняла на него потрясенный взгляд.

Глаза мужчины стали похожи на два бездонных колодца, полные клубящейся тьмы, по серой коже пробежали ослепительно-белые всполохи, а черты лица быстро разглаживались, приобретая привычное бесстрастное выражение. Но я была уверена, мне не показалось: на мгновение Рейхо потерял контроль, и за моей спиной стоял драх.

– Одевайся, – коротко бросил он, – твой отец уже в Ризенпорте.

Когда двери за ним захлопнулись, я резко развернулась к Рейле, сжимая кулаки от запоздалого возмущения.

– Почему вы не остановили его, когда он схватил меня?!

Юмати равнодушно пожала плечами:

– У него не было намерения причинить вам вред. Всего лишь указать на вашу ошибку.

– Каким образом?! Прижимаясь ко мне... своим... своим... – я даже не могла подобрать приличного слова.

– Извините. Но мы не имеем права вмешиваться, если вам не угрожают физические повреждения.

– Да откуда вам знать, что мне угрожает?!

– Мы чувствуем.

Поймав мой раздраженный взгляд, она добавила:

– Все юмати хорошие эмпаты, а охранниц тренируют с особым тщанием. Эйр Кархадан не хотел ничего предосудительного, всего лишь предостеречь вас.

Я захлопнула рот и несколько мгновений молча обдумывала ее слова. Затем осторожно спросила:

– Рейла... а ты и мои эмоции чувствуешь?

– И не только я, – усмехнулась она, – я же говорила, что охрана знает все о своей подопечной.

– И-и-и, – протянула я, – что же я почувствовала, когда...

Я не договорила, но она поняла.

– Вы испугались. Но это нормальное явление для юной даханни, не знавшей мужчины. Не переживайте, после адаптации все изменится, вы больше не будете бояться.

Я зарычала, смахивая со стола хрустальную вазу с цветами. Опять эта адаптация! Как оно мне надоело! Так, где там мой отец? Сегодня же выскажу все, что думаю по этому поводу.

Через пару часов, задыхаясь от волнения, я входила в гостиную дома, где меня уже ждали.

Трое мужчин непринужденно расположились в креслах за круглым столом: Рейхо и два незнакомца.

Едва я переступила порог, они мгновенно поднялись на ноги и впились в меня своими даханнскими глазищами. Я уловила, как расслабился Кархадан, иронично приподнимая бровь. А вот оба незнакомца казались напряженными до предела.

Один из них, тот, что постарше, шагнул в мою сторону с горящим взглядом. Высокий, широкоплечий, затянутый в белый с золотом китель, с шелковой перевязью, украшенной россыпью бриллиантов, и адмиральскими эполетами на плечах – эрзун, глава рейна, мой отец. Его белоснежные волосы ложились на поднятый воротничок мягкими прядями, изящные черты лица застыли, точно выточенные из белого мрамора, а в расширенных зрачках, похожих на две звезды, светилось узнавание.

– Эмиренайль?! – его голос сорвался.

Я замерла, до боли сжав пальцы в замок.

Второй даханн встал позади моего отца и положил руку ему на плечо, не отрывая от меня восхищенного взгляда. Его китель был приглушенного бежевого цвета, с серебряным позументом, а более скромные, чем у эрзуна, эполеты указывали на чин контр-адмирала. Секай. Он выглядел ровестником Рейхо, но при этом его взгляд отличался особой пронизательностью, свойственной лишь единицам.

– Отец, это не Эмиренайль, – произнес он чуть слышно. – Это твоя дочь.

Рейхо как-то незаметно оказался между нами.

– Ваша Светлость, позвольте представить вам мою подопечную Виель Димантис. Думаю, вы убедились, что я был прав: в этой девочке течет ваша кровь.

– Я не склонен верить вам на слово, – отрезал эрзун, приходя в себя после минутного замешательства. Его пристальный взгляд буквально ощупывал мое лицо, изучая каждую черточку. – Скажи мне, дитя, – ласково начал он, обращаясь ко мне, – получила ли ты от эйра Кархадана Кодекс даханни?

Я напряженно кивнула.

– Ты открыла его?

Еще кивок.

- Что написано на последней странице?

У меня перед глазами все поплыло, а в следующий момент я уже видела четкие строчки, проносящиеся перед моим мысленным взором:

- "Аментис Ниара Виель дан Асторгрейн родилась на острове Кобос десятого эловеля 2783 года от становления Амидарейна по Всеобщему календарю"...

Я не успела договорить.

Он шагнул вплотную ко мне, схватил в объятия и сжал так, что весь воздух вылетел у меня из легких. Я услышала над своей головой прерывистый вздох, и всем телом ощутила, как лихорадочно забилось сердце под безупречным кителем эрзуна.

- Аментис... - он произнес это так тихо, что я едва уловила.

Поверх его плеча я беспомощно уставилась на Рейхо и второго гостя. Кархадан выглядел до нельзя довольным, как кот, объевшийся сметаны, а вот незнакомец немного напрягся, не спуская с меня пронзительного взгляда.

- Позвольте представиться, - он слегка поклонился, - Эймос Айвердан, по всей видимости, ваш брат.

Я полузадушенно икнула, скосив глаза на обтянутую белым сукном спину адмирала.

Эрзун выпустил меня из объятий, но тут же вцепился в руку, чуть выше локтя, точно боялся, что я исчезну.

- Аментис... - голос его был хриплым от тщательно скрываемых эмоций, - я твой отец, Рико Айвердан...

Ну, это я и так поняла.

Кстати, если верить Кодексу, то в Амидарейне только дочери имели право обращаться к родителям, как к матери и отцу, а вот для сыновей, рожденных от

шейнаб, таких поблажек не существовало. Но, тем не менее, мой новоявленный брат довольно фамильярен по отношению к своему эрзуну... Неужели у них настолько близкие отношения?

- Ну вот, все познакомились, - удовлетворенно констатировал Рейхо. - Теперь можно обсудить и причитающуюся мне награду.

- Эйр Кархадан, - произнес мой отец официальным тоном, нахмутив изящные брови, - мы с вами уже обговаривали размер вашего вознаграждения. Я готов увеличить его втрое, если вы откажетесь от своих нелепых претензий.

- Нет, - Рейхо сжал губы в узкую полоску, - не откажусь. У нас с вами был договор: я возвращаю вам дочь, а вы даете мне шанс пройти на Аукцион.

- Вы же понимаете, что требуете невозможного? - вкрадчиво поинтересовался Эймос, подходя ближе.

- Всего лишь внести меня в число претендентов.

- Дазган не может участвовать в Аукционе. Это закон.

- Создайте прецедент, - усмехнулся Кархадан, - вы же, как никто, разбираетесь в законах, эйр тайный советник.

Мой брат скривился, будто раскусил лимон. Но меня его должность насторожила. Насколько я помнила, Тайная Канцелярия была тем самым органом, который занимался Древними расами и зреющим среди них заговором, а тайный советник, наверняка, являлся одним из винтиков этой мрачной имперской машины.

- Вы думаете, такая наглость сойдет вам с рук? - Эймос неприятно усмехнулся. - Не забывайте. Аментис дочь эрзуна сильнейшего рейна. Вы не сможете состязаться с претендентами на ее руку. Сил не хватит.

Рейхо прищурился, в его глазах так и сверкал неприкрытый кураж.

– Думаю, я смогу вас удивить. Все что от вас нужно – внести мое имя в списки. Неужели это слишком большая плата за вашу дочь? Учитывая, что она полукровка и никогда не станет полноценной даханни.

Эрзун коротко мазнул губами по моей макушке, будто хотел поцеловать, но в последний момент сдержался.

Эймос издал короткий рык, в одно мгновение оказался на пути дазгана и схватил того за грудки. Притянул ближе, с едва сдерживаемой яростью, и прошипел ему прямо в лицо:

– Вы забываетесь, эйр Кархадан! Забыли, с кем разговариваете? Да кто вы такой, чтобы ставить условия Асторгрейну?!

Рейхо спокойно оторвал его руки от мундира и процедил сквозь зубы, с легким издевательским оттенком:

– Да нет, почему же, прекрасно помню. Я тот, кто вернул Асторгрейну его величайшую ценность. Думаю, моя награда вполне соответствует подвигу.

Эймос сжал кулаки. Айвердан над моей головой заскрипел зубами. Противостояние в кабинете достигло своего предела, я буквально ощущала молнии, проскакивавшие между тремя мужчинами. И эпицентром этого напряжения была именно я.

Казалось, вот-вот разразится буря, и они накинутся друг на друга, как дикие звери. Пальцы эрзуна сжались, до боли сдавливая мое предплечье. Я вскрикнула.

И тут дверь в комнату буквально вылетела, снесенная ворвавшимися юмат. В мгновение ока мой новоявленный отец оказался прижатым к стене тремя охранницами, одна из которых приставила к его горлу обнаженную саблю, а меня, как куклу, задвинула за спину мрачная Рейла. Эймос и Рейхо резко отступили, поднимая руки.

– Вы наняли лучших из лучших, – прохрипел эрзун, скосив глаза на поблескивающий клинок. – Денег не жалко?

– Я же старался для будущей невесты, – ухмыльнулся Кархадан.

Юмати отступили, вкладывая оружие в ножны.

– Эйр Айвердан, нам лучше остаться здесь. Слишком напряженная атмосфера, – сухо заявила моя телохранительница.

– Аментис, я сделал тебе больно? – голос моего отца дрогнул, даханны напряглись, юмати схватились за эфесы, а я молча потеряла предплечье.

– Не бойтесь, – хмуро бросила я, – синяк не останется.

Это хорошо, что юмати здесь, потому что у меня уже дым из ушей валит, так хочется расцарапать эти самодовольные даханские физиономии. Не успели познакомиться, как уже меня делят. Устроили здесь внеочередные торги! А меня спросить?!

Я нагло отодвинула Рейлу и одарила отца самой что ни на есть любящей улыбкой. Его лицо тут же разгладилось, бледное сияние заиграло яркими вспышками – похоже, он был доволен.

– Папочка, – начала я, стараясь, чтобы сарказм был незаметен, – ты же заберешь меня из этого ужасного дома? Мне здесь так плохо! А этот Кархадан – он настоящий зверь!

Рейхо буквально оторопел, его губы дернулись, собираясь что-то сказать, но он так и застыл под направленными на него клинками юмати.

Эймос многозначительно приподнял брови, отец расплылся в довольной улыбке.

– Аментис, девочка моя, для тебя – все, что угодно. Собирай вещи, мы уезжаем немедленно!

Затем он развернулся к хозяину дома и сухо бросил:

– Сомневаюсь, что моя дочь захочет видеть вас в списке претендентов.

Мы уже покидали комнату, когда нам в спину донеслось:

– Смотрите, мой эрзун, как бы не пришлось пожалеть... когда за вашей девочкой явится тот, кому она отдала свою душу.

Глава 6

Собралась я на удивление быстро, возник только один вопрос – юмати. Это же Рейхо их нанял, он заключил контракт и оплачивал их услуги. И что теперь? Я отправлюсь в неизвестность совершенно одна, с абсолютно незнакомыми мне отцом и братом, от которых не знаю чего ожидать...

Такая перспектива вызывала опасения. Да, отец непременно наймет мне новых охранниц, но я-то уже привыкла к этим, да и общий язык мы с ними, вроде, нашли.

Я развернулась к эрзуну, который остановился в дверях моей комнаты, не решаясь войти. Назвать его отцом вслух у меня язык не поворачивался, разве что с издевкой, как перед Рейхо, но сейчас был не тот случай.

– Мой эрзун, – начала я серьезным тоном, от которого у Айвердана напряглось лицо, – могу я попросить об одолжении?

– Если это в моих силах, – медленно, будто раздумывая, произнес он.

– Я бы хотела, чтобы Рейла и ее подчиненные отправились со мной. Я не хочу другой охраны. Это можно устроить?

Он заметно расслабился, мне даже показалось, что выдохнул с облегчением.

– Да, конечно, тебе не нужно было об этом просить... они же и так последуют за тобой.

Я перевела взгляд на Рейлу и остальных юмати, укладывавших в саквояжи мои вещи. Охранница чуть заметно кивнула.

– Контракт заключается не с нанимателем, а с предметом опеки, – пояснила она, – есть стандартная процедура, по которой мы обязаны следовать за вами до определенного срока.

Я задумчиво почесала кончик носа.

– И когда этот срок наступит?

– Когда вы перестанете нуждаться в опеке.

И вот я уже стою на крыльце этого дома, одетая в закрытый дорожный наряд. Мои волосы, по имперской моде, зачесаны вверх и уложены крупными локонами; поверх прически – кокетливая шляпка-таблетка с изумрудным аграфом и сетчатая вуаль, прикрывающая лицо. Воротник-стойка у платья наглухо застегнут, а небольшой вырез в районе декольте открывает манящую ложбинку. Пышные буфы на плечах, длинные узкие рукава, отороченные тонким кружевом, юбка из серебристо-серого атласа, переливающаяся в солнечном свете.

И белые перчатки.

Из тонкой блестящей лайки, плотно обхватывающие мои руки, точно вторая кожа – неизменный атрибут даханни. Если мужчины вынуждены укрывать свою кожу от нездорового интереса санхейо, то женщины укрываются от мужчин.

Неадаптированные, такие, как я.

Меня ожидал закрытый экипаж. Две юмати забрались на козлы, две – на запятки. Рейла и еще одна – Даная – должны были ехать со мной, а остальные четверо – сопровождать карету верхом. Мои саквояжи уже погрузили в багажный дилижанс и отправили вперед, а Айвердан и Эймос все еще

находились в холле, из которого доносился ожесточенный спор.

Я не могла разобрать, о чем они спорят, но собственное имя расслышала четко и не один раз. Рейхо продолжал упорно называть меня Виель, в то время, как брат и отец использовали имя, данное мне при рождении. И никто из них не называл меня тем тайным именем, которое знала только я.

Хотя нет, я же назвала им все свои имена, но они либо не обратили внимания, либо намеренно игнорировали. И почему-то я была уверена, что не хотела бы услышать свое тайное имя из их уст.

Невольно вспомнился Эйден – и в груди привычно заныло. Я закрыла глаза, представляя себе его лицо. Бронзовое, с золотящимися на солнце ресницами и бровями, с непослушной копной волос и серыми всполохами в глазах.

Кто-то коротко выдохнул рядом со мной. Я открыла глаза.

– Ты светишься, – каким-то напряженным тоном произнесла Рейла, не отводя от меня пристального взгляда.

– Я всегда свечусь, – криво усмехнулась я, пожимая плечами.

– Нет, ты светишься не как даханни, а как шайен. Садись в карету, иначе у тебя могут возникнуть проблемы...

– Они уже возникли, – произнес мрачный голос за моей спиной.

Я резко обернулась. На крыльце стоял Эймос, крутя в руках скаковой стек, и хмуро разглядывал меня.

– Это правда?

– Что? – я глянула на него с недоумением.

– Что ты обменялась кровью с Эйденом Даннаханом?

Я упрямо сжала губы в узкую полоску, но не выдержала и отвела взгляд.

- Правда, - едва слышно сказала я.

В руках Эймаса тихо треснул, переломившись, тонкий стек. Даханн отбросил его в сторону, что-то прошипел и быстрым шагом направился к своему коню. Я же увидела стоявшего в дверном проеме эрзуна. Похоже, что он все слышал.

Айвердан медленно двинулся в мою сторону. Вид у него был задумчивый, как будто он что-то решал для себя.

Подойдя ко мне вплотную, эрзун поднял руку и ласково провел пальцами по моей щеке. Я замерла, практически не дыша. Отцовская ласка была единственным, в чем я не могла себе отказать. Пусть мимолетная, пусть не бескорыстная, но ласка. Жизнь становится бессмысленной, если некому тебя обнять, не к кому прижаться, просто так, как ребенку, не переживая, что тебя неправильно поймут.

Передо мной стоял сильный и красивый мужчина, правитель и воин от рождения. Он смотрел на меня с грустным пониманием, от которого на мои глаза навернулись слезы.

Когда первая капля скатилась на щеку, он медленно стер ее и вдруг, с коротким вздохом, заключил меня в объятия. Я уткнулась носом в его плечо, собираясь позорно разреветься.

Но тут его слова прозвучали, как гром среди ясного неба:

- Ничего, адаптация вытравит из тебя эту дрянь. Ты станешь, как все, моя девочка.

Я отпрянула от него, как от змеи. Слезы моментально высохли, в груди заклокотала ярость. С силой сжав кулаки до боли, до судороги, я молча развернулась и направилась в сторону кареты. Краем глаза увидела, как Айвердан шагнул, было, за мной, но ему тут же заступила дорогу Рейла, напряженно качая головой.

– Мой эрзун, вам не стоит сейчас общаться с дочерью. Она очень расстроена вашими словами.

Ни слова не говоря, он отступил.

Когда я уже садилась в карету, неожиданно вспомнился Рейхо. Интересно, он даже провожать меня не выйдет?

Я оглянулась в последний раз, скользая взглядом по фасаду дома от черепичной крыши, вдоль крытой галереи второго этажа, по мраморным колоннам, поддерживающим широкий карниз над крыльцом...

Взгляд споткнулся на темном силуэте, замершем в открытых дверях.

Рейхо стоял на пороге, в тени, будто не решаясь выйти на свет. Он изменился: стал гораздо выше, раздался в плечах, франтоватый костюм клочьями висел на мощном теле, бугрившемся мускулами. Вся его поза говорила о напряжении, а пальцы с такой силой впились в дверную коробку, что я даже с такого расстояния различила глубокие царапины, оставляемые острыми когтями на лакированной поверхности.

Он обратился!

По какой-то причине он обратился в драха! И сейчас этот демон из преисподней из последних сил цеплялся за двери и тяжело дышал.

Я встретилась с ним глазами – и поняла. Это безумие. Амулет не смог его защитить.

Рейхо Кархадан одержим мною.

Глава 7

Даже не верится, сколько всего произошло за последние три дня. Я прибыла в Амидарейн вместе с карательной экспедицией, уничтожившей целый гарнизон, обзавелась личной охраной, встретила с отцом и братом, узнала историю своего рода...

А еще поняла, что легко мне здесь не будет, что никого не волнуют ни мои чувства, ни мои желания. Здесь уважают лишь Закон, которому слепо подчиняются все даханны. Исключений не существует, а если и появляются – их тут же искореняют.

Как там сказал эрзун? "Адаптация вытравит из тебя эту дрянь". Что он имел в виду? Вытравит мою шайенскую суть? Или тот огонь, который разбудил во мне Эйден, обменявшись со мной кровью? Или, может быть, Айвердан посчитал дрянью то чувство, которое теплится в моей душе?

Я тоскливо вздохнула, откидываясь на спинку сиденья и прикрывая глаза. Всего пара часов – и мы прибудем в Ризенпорт, где ждет корабль. Он увезет меня далеко отсюда, на острова Асторгрейна, затерянные где-то в Восточном море.

А там меня ожидает новая жизнь и новая борьба. Против законов, против правил, против могущественного клана. Выдержу ли я в одиночку? Остается лишь надеяться, что Эйден сможет меня найти.

Роскошный галеон "Гард-Эссанс" мягко покачивался на волнах. Солнце клонилось к западу, когда я вошла на палубу флагмана эскадры.

Я ожидала, что в команде не будет даханнов, ведь они не смогут укрыться от моего влияния, но, когда поднималась по сходням, именно даханн протянул мне руку, помогая взобраться на палубу.

Я растерянно застыла, не зная, что делать. На полукруге стояло четверо мужчин в военной форме. Я уже различала чины по цвету кителя и нашивкам. Два хуррана, один дазган и еще один – в голубом кителе тогуна. Кто они? Почему я

не вижу на них амулетов? Неужели, они не боятся присутствия даханни на своем корабле?

– Эйры, позвольте представить вам сокровище Асторгрейна, – пророкотал за моей спиной самодовольный голос эрзуна. Твердая рука слегка подтолкнула меня в спину, заставляя сдвинуться с места. – Сегодня счастливый день для всех нас.

Четверо незнакомцев вытянулись в струнку, разглядывая меня с каким-то болезненным интересом. Я почувствовала, как невольно заливаюсь румянцем.

– Аментис, девочка моя, познакомься – это твои братья. Реймус Айвердан, мой младший сын, – тогун в голубом кителе вежливо кивнул, не отрывая от меня расширенных глаз. – Мои племянники и твои кузены: Алек Эйнандер, Ориен и Лукас Монскхальмы.

Дазган и оба хуррана поприветствовали меня кивками. В их звездных зрачках, затопивших сейчас всю радужку, сверкал неприкрытый восторг.

– Эйрина... – тогун смущенно откашлялся, – я очень счастлив... мы счастливы... – он поднял растерянный взгляд на эрзуна и вдруг тихо выдохнул: – Можно я ее потрогаю?

Я оторопела.

Айвердан медленно кивнул и Реймус осторожно, будто боясь испугать меня, поднял руку. Его ладонь замерла в паре дюймов от моего лица, так близко, что я почувствовала исходящее от нее тепло. Затем, он робко и неуверенно коснулся меня.

Дазган и хурраны, затаив дыхание, невольно подались вперед, где-то за моим плечом хмыкнул Эймос, эрзун бесстрастно улыбался, в то время как юмати рассредоточились по палубе, занимая выгодные позиции для моей охраны.

Лицо тогуна расплылось в блаженной улыбке, едва его пальцы коснулись моей кожи. Он прикрыл глаза и прошептал:

– Настоящая!

– Реймус еще не видел молодых даханни, – пояснил Айвердан. – Ты первая.

Я окинула новоявленного братца придирчивым взглядом. Он выглядел самым молодым из всех даханнов, которых я знала. Лет двадцать, не больше. Младший сын, получивший звание тогуна, а вместе с ним и соответствующий титул, в наследство.

– До двадцати пяти лет даханни не способны контролировать себя, – продолжал эрзун, – поэтому их встречи с юными даханни стараются исключить. Но ваше близкое родство блокирует Зов. Ты можешь спокойно общаться со всеми, в ком есть хоть толика моей крови.

Я облегченно вздохнула, неосознанно расслабляясь. У меня словно камень с души упал.

Когда-то я мечтала о толпах поклонников, но теперь пристальное мужское внимание начинало пугать. Все эти восторженные взгляды, застывшие улыбки, непонятное выражение в глазах – то ли тоска, то ли блаженство – от всего этого хотелось натянуть на голову мешок из пеньки и забиться в самый дальний угол.

– Реймус, – эрзун повернулся к сыну, – проводи нашу даханни в ее каюту. Эймос, ты со мной. Всем остальным – вернуться к работе.

Он послал мне ободряющую улыбку и многозначительно добавил:

– Позже поговорим. Мне хочется знать, как ты жила.

Что ж, мои новые апартаменты оказались не чета скромной каюте на фрегате Рейхо или той дыре, в которую меня запихнули на "Тамрисе". Здесь все было отделано тонким лакированным шпоном – и потолок, и переборки, а большое светлое окно, которое ну никак не получалось назвать иллюминатором, имело

выход на балкончик с резными перилами. Балкончик этот нависал над кормой, создавая нереальное ощущение парения над бездной.

Вся мебель выглядела очень дорогой, с обилием позолоты, инкрустаций из слоновой кости и драгоценных камней. Особенно впечатлила кровать под гигантским балдахином из белого шелка, отороченного золотой бахромой. На этой кровати вполне могли уместиться три таких, как я.

А вот уборная весьма порадовала. С даханнским комфортом я была знакома не понаслышке и не желала от него отказываться.

Реймус мялся на пороге, видя, как я с деловым видом расхаживаю по каюте. Он явно хотел что-то сказать, но не решался.

– Спасибо, что проводил меня, – поблагодарила я, делая вид, что не замечаю его метаний.

– А?.. Да... Встретимся за ужином.

Он как-то потеряно улыбнулся мне и открыл двери, собираясь уйти.

– Подожди!

Он кинул на меня настороженный взгляд.

– Ты что-то хотел сказать? – с нажимом спросила я.

Он смутился еще больше. Всего лишь мальчишка, волею судьбы родившийся сыном эрзуна и моим братом, и получивший должность тогуна не за личные качества, а по праву рождения. Я не испытывала перед ним ни трепета, ни неловкости, будто он был одним из тех мальчишек из моего детства, которые свистели нам в след, когда мы с Дайной шли из школы.

– Да так, – начал он, отводя взгляд, – ничего особенного, просто подумал...

Реймус вдруг вспыхнул серебристым светом и быстро-быстро затараторил:

– Просто это так здорово, иметь сестру! Это даже лучше, чем захватить корабль или отбить остров. Я очень рад, что ты у нас теперь есть. Знаешь, когда отцу передали, что ты нашлась, он сначала не поверил и выгнал того дазгана. Этот Кархадан оказался очень упорным, предоставил доказательства твоего существования и не побоялся торговаться с отцом. Он сказал, что вернет тебя, только если взамен сможет попасть в списки женихов. А это противозаконно. У нас ведь очень большой рейн и очень богатый. К тебе будут свататься лучшие эрзуны Амидарейна! Из правящего рейна! Это такая честь для нас...

Его словесный поток замер под моим холодным взглядом. Я сложила руки на груди и с нарочитой медлительностью произнесла:

– Я тебя услышала. Закрой дверь с той стороны.

Мальчишка выскочил, как ошпаренный, полыхая серебристым светом. Меня же трясло от гнева, когда я падала на королевскую кровать.

Рядом тут же возникли верная Рейла и ее подчиненные. Захлопотали вокруг меня, пытаюсь растормошить, но я грубо выругалась, предложив всем прогуляться на палубу. От этой опеки уже тошнило!

Оставшись одна, я уткнулась лицом в подушку и заорала во все горло, выплескивая в этом крике все то напряжение, что буквально разрывало меня изнутри.

Как же у них все просто! Не успели увидеть меня, как уже заранее все решили. Небось, и списки свои составили, чтоб не дай Дзуликий, кто-то недостойный в женихи не затесался!

От таких мыслей захотелось взвыть.

Чувство одиночества и тоски до боли сдавило мою грудь. Я рванула ворот платья, распахнула двери и шагнула на балкон, ловя губами влажный морской воздух. Сердце заколотилось так, будто хотело вырваться из груди; я задыхалась, не понимая, что происходит.

Вся кожа горела, как во время инициации, меня словно ошпарили кипятком – всю, с головы до ног. Каким-то чудом я стянула перчатки и бросила их под ноги. Мои руки полыхали золотом с пурпурными проблесками. Это Ниара во мне рвалась на свободу, будто почуяв родную кровь.

Какое-то шестое чувство заставило меня поднять глаза к горизонту. Вдалеке еще можно было различить белые доки Ризенпорта, но мой взгляд притягивали не они.

Это было всего лишь видение, всего лишь намек.

Тонкая дымка на границе воздуха и воды.

Гордый бушприт и черные паруса. И человек, застывший на шканцах...

Я увидела его так близко, будто мы стояли лицом к лицу: непокорные волосы трепал морской ветер; брови хмурились, сойдясь на переносье, где залегла тяжелая складка; губы сурово сжались в узкую полоску, а в глазах застыла холодная ярость. Его взгляд был напряжен, он смотрел сквозь меня, будто что-то высматривал вдали.

Я, как во сне, протянула руку, желая коснуться этого видения, но вместо него поймала лишь пустоту. Воздух пошел рябью, как потревоженная озерная гладь – и все исчезло.

Глава 8

Меня внезапно отпустило, и я упала на колени, прямо на пол балкона, задыхаясь и хрипя. Но в голове осталась четкая мысль: Эйден!

Он где-то здесь!

Он идет за мной!

Двери каюты распахнулись, юмати бросились ко мне, подхватывая под руки. Рейла схватила меня ладонями за щеки, повертела мою голову, заглядывая в глаза. Я не знаю, что она там увидела, но ей это не понравилось.

– Все вон! – заявила она таким тоном, что никто не посмел послушаться.

Все охранницы пуль вылетели из помещения. Я лишь успела заметить, как они замерли с той стороны, прежде чем дверь захлопнулась.

– Что ж ты творишь, глупая даханни! – прошипела Рейла сквозь зубы и вдруг легко подхватила меня на руки.

Я была так слаба, что не смогла даже возмутиться, лишь вяло трепыхнулась, когда юмати, без видимых усилий уложила меня на кровать.

Рейла быстро распустила шнуровку на моем платье и стянула его вниз, оголив прикрытые шелковой сорочкой плечи и грудь.

– Терпите! – бросила мне, не глядя. – Сейчас будет больно...

Она разогрела ладони, потерев их между собой, и провела ими вдоль моего тела. Вид у нее при этом был такой, точно она к чему-то прислушивалась.

Словно тысячи острых игл пронзили каждое нервное окончание, заставляя изогнуться всем телом и застонать.

– Ч-что со мной? – прохрипела я, преодолевая боль.

– Энергетическое истощение! Вы только что пытались использовать магию шайенов! Вы – даханни! Чем вы думали?!

– Я... не знаю... так получилось...

– Неважно, – она отмахнулась, продолжая скользить руками буквально на волосок от моей кожи, но не дотрагиваясь. Мне казалось, что она поглаживает не меня, а то сияние, которое испускала моя кожа.

Постепенно, боль отступала. Я уже могла нормально дышать.

– Все, сейчас я вас одену, – выдохнула устало Рейла, помогая мне натянуть платье на плечи.

– Что это было? – спросила я. – И что ты сделала?

Силы постепенно восстанавливались, а вместе с ними вернулись воспоминания о случайном видении. Сердце снова сжала тоска.

– У вас был стихийный выброс магии. Только не даханнской. Насколько я знаю, ваша мать была на четверть шайенкой и вам тоже передалась огненная кровь.

– Откуда? – изумилась я. – Кто тебе рассказал?

Рейла начала объяснять таким тоном, точно говорила с непонятливым ребенком:

– Вся информация о даханни хранится в Императорской базе. Там есть подробная родословная на каждую даханни за последние две тысячи лет. Образец вашей крови передали магам, те провели сравнительный анализ, выяснили к какому рейну вы принадлежите. А дальше – все просто. Нанимая нас на работу, эйр Кархадан предоставил о вас подробную информацию. И о вашей шайенской сути я знаю. Как и ваш отец... И боюсь, у вас возникли проблемы.

Я медленно поднялась, машинально поправляя кружево на обшлагах, и села на край кровати. Вспомнила про затоптанные юматы перчатки, валявшиеся на балконе, и бездумно уставилась на собственные руки. Они почти не светились. Не знаю, что сделала Рейла, но мое сияние стихло, его едва удавалось различить, и если бы я не знала, что оно есть, то и не заметила бы.

– О каких проблемах ты говоришь? – почему-то сипло спросила я.

– Даханны не любят полукровок.

Рейла поправила кожаную портупею и села рядом со мной. Будто моя подруга, а не охранница и надсмотрщица.

– Как думаете, почему они берут в шейнаб только санхейо, если могут иметь детей от шайенов и нидангов? Все Древние расы пришли из одного мира и могут смешиваться между собой. Даханны могли бы иметь дочерей, но у них полукровка все равно, что прокаженный. Урод, неполноценный, изгой. Полукровок не любят. Их преследуют, как диких зверей. И уничтожают. Причем, это разрешено Законом.

Я передернулась всем телом. Эйден ведь тоже полукровка! В нем смешались все Древние расы: даханны, ниданги, шайены. Неужели это и есть та причина, по которой он стал изгоем? А его нелюбовь к даханнам – она объясняется именно этим?

Но ведь я тоже полукровка! И ко мне совсем другое отношение!

– А я? – выдохнула чуть слышно. – Как же я? Моя мать?

– Ну, – она хмыкнула, – даханни это особая редкость, но полукровки котируются ниже чистокровных. Как дочь эрзуна Асторгрейна, вы можете рассчитывать на сына императора в качестве мужа. Но как полукровка... – она покачала головой. – Их оставляют в живых, но ни один уважающий себя даханн не женится на полукровке. Они слишком тщательно следят за чистотой своей крови. Если честно, то я вообще не знаю, как ваш отец женился на порченой. Вероятно, его привлекла возможность получить Асторгрейн.

– На ком? – не поняла я.

– Полукровок называют порченными.

– И я тоже порченная?

– И вы. Но об этом никто не знает, кроме самых близких людей. А если научитесь контролировать свою магию, то никогда и не узнают. Вы же не хотите стать изгоем и ловить брезгливые взгляды?

– Пока на меня никто брезгливо не смотрел, – сварливо пробурчала я.

Рейла наградила меня снисходительным взглядом.

– Так это пока! Вы представляете слишком большую ценность, но как вы думаете жить вторую часть своей жизни?

– Какую вторую? Это когда меня замуж продадут и в какой-нибудь башне заточат, пока не рожу? – язвительно выдала я.

Она покачала головой и вздохнула:

– Вы слишком другая. Не понимаете...

– Так объясни! – я начинала раздражаться. По рукам пробежали чуть заметные золотистые искры.

Рейла недовольно покосилась на мои руки и задумчиво потерла свою переносицу.

– Я не могу объяснить всех нюансов, – начала она, – это известно только даханнам, но никто не будет держать вас в заточении до самой смерти. Когда ваша дочь выйдет замуж, уже ее муж будет заботиться о ее безопасности, а вы сможете сопровождать своего мужа в походах, служить фрейлиной при Дворе, ездить на балы... да что угодно! Не думайте, что даханмы прячут своих женщин из прихоти. Это жизненная необходимость. Если бы не строгий контроль, вас бы уже десять раз украли, пока вы были у эйра Кархадана.

Я изумленно приподняла брови.

– Странно, я ничего не заметила...

– Так наша задача в том и состоит, чтоб вы ничего не замечали и ни о чем не волновались. Просто живите и наслаждайтесь.

– Ну да, – скептически хмыкнула я, – как ты себе это представляешь? Просидеть пятьдесят лет взаперти, а под старость выйти в свет? Это издевательство такое?

– Почему под старость? – Рейла одарила меня недоуменным взглядом.

– Ну а когда? В двадцать пять наступает совершеннолетие, потом брак, роды, а потом дочь сторожи до двадцати пяти... Я к этому времени уже старухой стану!

Рейла вдруг расхохоталась, причем, так искренне и открыто, что я тоже невольно заулыбалась, хотя плохо понимала что здесь смешного.

– О, Дзуликий! – простонала юмати, смахивая с глаз выступившие от смеха слезы. – Даже я в пятьдесят не буду старухой, а мы живем не больше ста. Вы же даханни! В вас кровь Изначальных рас! Знаете, сколько вашему отцу? Сто восемьдесят. Ну как? Он похож на старика?

Я смутилась. Сразу вспомнилась эйра Димантис. Ее испещренное морщинами лицо и грубые от работы руки. Сколько ей было? Лет сорок пять? Неужели, санхейо стареют так быстро?

– А санхейо? – не сдержалась я.

– А что санхейо, – Рейла небрежно махнула рукой, – лет восемьдесят – не больше. На стариков жалко смотреть.

– Почему так?

– Многие думают, что это из-за Каньона, который выжгли даханни. Мол, что-то в нем убивает санхейо. С каждым поколением их жизни сокращаются... Раньше они были как мы, – добавила она печально, чуть помолчав, – и магия была, и жили дольше.

Затем, подняла на меня серьезный взгляд и строго сказала:

– Надеюсь, у вас хватит ума не жалеть санхейо при вашем отце.

Я смутилась.

– Ну да... я знаю, даханни не любят санхейо...

– Глупая! – она посмотрела на меня с жалостью. – Вы знаете, с чего началась Война между Эроллой и Амидарейном?

- Украли невесту императора?

- А как звали эту невесту, знаете?

- Нет.

- Сивиалин дан Айвердан. Она была сестрой вашего отца. Единственной!

Это было как гром среди ясного неба. Я вздрогнула всем телом, уставившись на Рейлу расширенными глазами. Что же получается... пока у санхейо сменилось три поколения, у даханнов - только одно? Ведь в Войне участвовал еще прадед эйры Димантис. Он оставил личные записи, в которых, не скрываясь, указал истинную причину Войны. А здесь получается, что и мой отец был свидетелем этих событий? И даже потерял сестру...

Я спрятала лицо в ладони, чувствуя, как в душе поднимается отвращение и боль. Но не к даханнам - к санхейо, похитившим девушку из императорского замка и насилувавшим ее несколько дней, пока их всех не убили... Зная, насколько трепетно даханны относятся к своим женщинам... Что ж, теперь я понимаю, почему они так жестоко требуют контрибуции.

Часть разрозненных кусочков стала на свои места. В начале Войны что-то случилось, умерли все даханни, у которых уже были мужья, то есть адаптированные, те, что могли использовать свою магию. Остались лишь юные девушки на выданье и совсем младенцы... А потом еще оказалось, что с каждым годом их рождается все меньше и меньше...

Я не оправдывала даханнов, устроивших в Эролле террор и контроль рождаемости, нет, но теперь я их понимала. Они мстили за своих женщин. Мстили жестоко и изощренно всем санхейо без разбора: старикам, женщинам, детям.

Жуткая месть длиною в сто пятьдесят лет... Это слишком жестоко... Но если бы убили мою мать, сестру, подругу - через сколько лет я смогла бы простить и забыть? Наверное, никогда.

Перед глазами замелькал калейдоскоп из девичьих лиц: Рини, Дайна, Айра – все мои подруги из прошлой жизни. Дайна так и не получит никогда весточки от своей сестры, Рини и Айра, наверняка, кормят рыб на морском дне... Должна ли я возненавидеть Эйдена за гибель эскадры? За сожженные галеоны и потопленный фрегат? У меня не было ответов на эти вопросы, и ненависти не было – только боль.

Когда за мной пришли, я была уже готова. Слезы вытерты, сомнения отброшены прочь. Простенькое платье из нежно-розового муслина сидело на мне, как влитое. Вместо рукавов – пышные буфы с кружевной оборкой, и длинные, выше локтя, атласные перчатки в тон. Волосы зачесали и уложили, украсив бутоньеркой из маргариток.

Вот только мое настроение не соответствовало наряду. Я шла на этот ужин, как осужденный на смерть идет на эшафот.

Встречал меня Эймос, такой галантный и импозантный в своей идеальной форме цвета прибрежного песка. Абордажная сабля на боку, инкрустированные серебром рукоятки пистолетов... Волосы зачесаны волосок к волоску, открывая чистый лоб, а твердые губы упрямо сжаты и во всей напряженной позе секайя читается недовольство.

– Прошу, сестричка, – он улыбнулся мне с напускным весельем, – мы уже заждались.

– Я так сильно задержалась?

– На двадцать пять лет.

Ужин был накрыт в кают-компании, но кроме меня и моих родственников здесь больше никого не оказалось. Да я и не удивилась. Уже знала, что хоть юмати и работают на даханнов, но те никогда не сядут с ними за один стол. Потому что юмати низшие, как санхейо и эрраны. Молодые расы, зародившиеся уже после

Великой катастрофы, их предназначение – служить своим повелителям!
Команда галеона составляла около ста пятидесяти человек, но я вряд ли увижу хоть половину из них до конца плавания.

Эрзун шагнул навстречу мне, поднимаясь с низенького диванчика, обтянутого белой кожей. Вслед за ним вытянулись в струнку и все остальные. Я запомнила их по именам: Реймус самый младший, Алеку на вид лет двадцать пять, выглядит как мой ровесник, Ориен и Лукас не намного старше – трудно определить точный возраст.

Интуиция подсказала мне, что такое трепетное отношение и восхищение в их глазах не относится только ко мне одной: они будут смотреть так на любую даханни, даже чужую и незнакомую, увиденную мельком. Но ободряющая улыбка на губах эрзуна принадлежала только мне. Так не улыбаются чужой женщине, сколь прекрасной бы она не казалась. Это улыбка отца, которой он встречает свою единственную дочь.

Что-то дрогнуло во мне, когда он протянул свою руку. Я посмотрела на предложенную мне ладонь: широкую, мужскую, с изящными сильными пальцами и жесткими мозолями от сабельной рукояти. Эта рука предлагала свою защиту, обещала заботиться и беречь.

Я коротко вздохнула и вложила пальцы в его ладонь. Напряжение схлынуло, все вокруг заулыбалось, но я видела, что, несмотря на улыбку, глаза эрзуна оставались серьезными.

– Мы поговорим после ужина, – сказал он, подводя меня к накрытому столу. – У нас есть один невыясненный вопрос.

– У вас один, – кивнула я, соглашаясь, – а у меня десять. Я отвечу на ваш, если вы ответите на мои.

Он как-то по-новому глянул на меня и хмыкнул.

– Ты похожа на свою мать. Такая же своенравная и непокорная. Только знаешь, – он вдруг замер на полуслове, сосредоточенно разглядывая вышитый гладью цветок на белоснежной скатерти, – ей это счастья не принесло.

Я хотела еще что-то спросить, но он поспешно отошел.

Молодые даханни замерли, каждый рядом со своим стулом, одна я сидела. Ах, да, в Кодексе же написано: даханни не подчиняется правилам военного этикета. Я могу сидеть в присутствии эрзуна и даже начать есть, а вот всем остальным придется подождать команды.

Наконец, эрзун занял свое место за столом и махнул рукой, давая отмашку. Через несколько минут все уже сосредоточенно жевали, нарушая тишину лишь приглушенным стуком столовых приборов да шуршанием салфеток.

Глава 9

– Мы так и не успели познакомиться поближе, – сказал Айвердан, усаживаясь в массивное кожаное кресло, ножки которого были намертво привинчены к полу железными болтами.

Я уже сидела напротив него, в таком же кресле, сложив руки на коленях, и с любопытством осматривала обстановку, а между нами стоял великолепный письменный стол из черного дерева. Лакированная поверхность отражала свет, льющийся из стеклянных шаров, расположенных под потолком вдоль переборок; многочисленные ящички секретера украшали витые ручки из черненого серебра. Я даже слегка наклонилась, желая поближе разглядеть это великолепие.

Каюта эрзуна представляла собой умопомрачительную смесь роскоши и стиля. Теперь я могла представить себе, что имел в виду Реймус, говоря, что их рейн самый богатый. Здесь все кричало о том, что хозяин этой каюты имеет не только деньги и власть, но и умеет правильно их использовать.

Никаких излишеств: дорогие материалы, лаконичные формы, отсутствие резьбы и филиграни. Настил под ногами выложен наборным паркетом; отсутствие ковров и гардин; стены покрывает тонкий шпон из мореного дуба – самой драгоценной древесины, которую я видела лишь раз в жизни, когда ездила с приемным отцом в столицу Эроллы на инаугурацию нового вице-короля. Тогда

отец посадил меня, пятнадцатилетнюю девицу, себе на плечи, поднял над толпой, стоявшей вдоль следования королевского кортежа, и я увидела сказочно-прекрасную карету с золотой короной на маковке, запряженную восьмеркой гнедых лошадей с пышными развевающимися султанами на головах. И я на всю жизнь запомнила эти неповторимые седые прожилки на лакированных панелях, украшавших дверцу экипажа.

Позже отец объяснил, что это мореный дуб – самая редкая древесина, которая существует на Рее. Сам вице-король не может позволить себе больше, чем украсить дверцу праздничной кареты.

Теперь я сижу в кабинете своего кровного отца, на его корабле, и здесь этой ценнейшей древесиной отделана каждая переборка от пола до потолка!

Так насколько же богат Асторгрейн, если его эрзун может позволить себе такое?!

– Я вижу, тебе у меня понравилось, – мягко усмехнулся Айвердан, видя, что я слегка выпала из реальности, разглядывая его каюту. – Скоро мы прибудем домой. Там тебя ждут лучшие покои, которые только можно себе представить.

Эта фраза спустила меня с небес на землю. Я немного напряглась, вспоминая. Какая-то мысль не давала мне покоя.

Точно! Я же читала об этом в Кодексе!

– Мой эрзун, – он поморщился, когда я это произнесла, – это правда, что в покоях даханни нет окон?

– Обычно нет. Окна – это самое слабое место в защите, но у каждого рейна есть свое решение этой проблемы.

– И какое у вас?

– Ты хочешь поговорить со мной об окнах? – ответил мужчина вопросом на вопрос. – Мне интересно совсем другое.

Я коротко вздохнула. Он прав, у меня еще будет время обсудить все нюансы, с той же Рейлой, например, или с кем-то из братьев. Сейчас стоит поговорить о самом главном, но будет лучше, если первой начну я.

– Вы правы. Я понимаю, что есть вещи, которые стоит обсудить немедленно. Если вы хотите знать о моей жизни, я готова вам все рассказать – мне скрывать нечего. Но взамен я хочу услышать ответы на пару моих вопросов.

– На пару? – в его глазах мелькнул огонек. – Час назад ты была согласна и на один.

– Сытный ужин хорошо влияет на мозговую деятельность, – я скромно опустила ресницы.

Эрзун облегченно рассмеялся. Напряжение между нами немного спало. Я поерзала в кресле, усаживаясь поудобнее, хотя мне страшно хотелось забраться туда с ногами, и заговорила.

Всю свою сознательную жизнь я мучилась от того, что ощущала себя отдельно от своей семьи. Мне всегда казалось, что Шайель и мать – вместе, а я как бы за границей их маленького мирка. Лишь эйр Димантис был хрупкой связующей нитью, соединявшей нас в одно целое. Самые светлые воспоминания у меня были связаны именно с ним, а вот при мысли о приемной матери, в душе поднималась глухая обида.

Вряд ли когда-нибудь я узнаю, что с ними стало. Если честно, не очень-то и хотелось. Ни Шайель, ни ее мать не вызывали у меня интереса, я лишь надеялась, что если эйр Димантис погиб в море, то смерть его была быстрой и безболезненной, а душа отправилась прямиком в элизиум.

И вот теперь, утратив одного близкого человека, я сижу рядом с другим, не менее близким. Я потеряла одного отца, но обрела другого. Жаль только, что матери у меня как не было, так и нет.

Моя история не заняла много времени, я сгладила, как могла, резкие моменты, но все равно заметила, что Айвердан с каждой минутой хмурится все больше и больше. Между бровей эрзуна залегла суровая складка, взгляд стал тяжелым, пронизывающим. Он словно заглядывал мне в душу, читая все мои тайны,

спрятанные на самом дне.

Когда я заговорила о последних событиях, Айвердан так сжал челюсти, что я услышала, как скрипнули его зубы. Прежде спокойное и едва заметное сияние вдруг задрожало, как марево в жаркий полдень, короткие вспышки пробежали по открытым участкам кожи. Он судорожно вздохнул, а я замолчала на полуслове, испуганная его реакцией.

– Повтори еще раз, – прошипел Айвердан сквозь зубы, не отрывая от меня взгляда.

– Она ударила меня по затылку, когда я отвернулась... И я потеряла сознание.

Эрзун посерел, прикрыл глаза и застыл в кресле с выражением муки на лице.

– Как же тяжело тебе пришлось, девочка моя... Сколько боли ты перенесла... Прости, – он потер лицо и серьезно добавил: – Это я виноват. Не уберег, не уследил...

Я смотрела на него с легким недоумением, но постепенно меня начало затоплять понимание.

– Вы считаете себя виноватым в том, что случилось на Кобосе? Двадцать пять лет назад...

Он кивнул.

– Мы с твоей матерью были близки всего несколько раз, – заговорил он хриплым голосом, нервно вертя в пальцах ручку с золотым пером. – Я был уже зрелым мужчиной с устоявшимися взглядами, имел троих сыновей... Увидел ее портрет случайно, друг похвастался, что его внесли в списки женихов даханни Асторгрейна... Я тогда подолгу бывал в море, политикой не интересовался, последних новостей не знал. Когда вернулся, списки были уже составлены. Назначено время Аукциона. Но что-то заставило меня подать заявку... Эрзун Асторгрейна пошел мне на встречу, хотя и попил немало крови. Пришлось выхлопотать для его людей пару должностей при Дворе, но это не важно, – он тяжело усмехнулся. – Самое интересное случилось на Аукционе. Я увидел Ее.

Мельком, случайно... бродил по палаццо, изучал обстановку, потом вышел в сад. И тут показалось, что кто-то сверлит взглядом мне спину. Пристально так, неотрывно. Я резко обернулся, сразу понял, куда смотреть – и словно голову потерял. Твоя мать стояла в окне, прячась за портьерой, но я видел ее так, будто она находилась прямо передо мной. Меня как молнией ударило. Это была одержимость в самом чистом виде.

Я практически не дышала, боясь упустить хоть слово. Он замолчал, резко подаваясь в мою сторону, ногти эрзуна вошли в мягкую кожу подлокотников, а колючий взгляд впился мне в глаза.

– Я знаю что это такое, Аментис! – произнес он низким, свистящим голосом. – Знаю, что такое одержимость. Это страшная вещь. Она испепеляет душу.

Я молчала, боясь пошевелиться. Он меня напугал.

Двери каюты скрипнули, на пороге возникла вечно бдящая Рейла, но Айвердан уже расслабился, откинулся на спинку кресла и небрежным жестом приказал юмати закрыть дверь с той стороны.

– Я испугал тебя? – заботливо спросил он. – Не бойся, здесь тебя никто не обидит. Но вот Кархадан... он одержим тобою, я сразу это понял, едва увидел его. Никто не стал бы так настаивать на своем желании попасть в списки, тем более, если невеста с примесью чуждой крови, – он бросил в мою сторону виноватый взгляд.

– Что значит эта одержимость? – осторожно спросила я.

Он криво усмехнулся.

– Наш собственный суррогат любви.

Я нахмурилась. Странная фраза.

– Что это значит?

Он поднялся и сделал несколько шагов по каюте, разминая ноги и подстраиваясь под мягкое движение корабля. Затем развернулся лицом к окну и задумчиво произнес:

– Знаешь ли ты, что все Изначальные несли в себе животную сущность, которая передалась и их потомкам? В каждом Древнем от рождения живет Зверь, управляющий им изнутри. Человеческая суть это сдерживающий фактор, только вот в даханнах нет ничего человеческого. Мы единственная раса на Рее, в которой нет ни капли смертной крови. И в минуты сильных переживаний наш Зверь берет верх над разумом и рассудком.

– Мне говорили, что ахайи и драхи были потомками Изначальных и людей, – недоуменно пробормотала я.

– Это глупое заблуждение, которое мы сеем и культивируем в умах наших подданных. Но ты должна знать правду. Даханна потомки сверхъестественных существ, олицетворявших Тьму и Свет. Наши предки пришли сюда во время Разлома. И с тех пор мы тщательно охраняем чистоту своей крови. Но наших женщин становится все меньше, последнее время участились браки между кровными родственниками. Одержимость стала проявляться намного чаще. И намного меньше причин теперь нужно для того, чтобы один из нас потерял контроль над своим Зверем.

Обтянутая белым кителем спина эрзуна застыла от напряжения, руки сжались в кулаки, а на коже засверкали яркие вспышки ослепительно-белого пламени. Он коротко вздохнул, обернулся и глянул мне прямо в глаза.

– Аментис, каждый даханн – это Зверь. Ты уже взрослая девочка, поэтому говорю, как есть. Зверь может желать, испытывать нужду, вожделение, хотя, в основном только похоть. Заботиться о своей самке, оберегать, защищать, даже доставлять ей удовольствие... но Зверь не умеет любить. Я откажу Рейхо в праве на Аукцион. Не хочу давать ему ни шанса. И вообще, – он невесело хмыкнул, – лучший выход для него – застрелиться. Одержимость не лечится.

У меня в голове царил полная неразбериха. Я плохо себе представляла, что значит эта таинственная "одержимость", ведь Рейхо ни разу не обидел меня. Да, в некоторые моменты он был немного не сдержан, но на фоне трепета окружающих, его реакция даже польстила моему женскому самолюбию: было

приятно осознавать, что именно я вызываю в нем такие бурные чувства.

И тут оказывается, что это неведомый Зверь под названием "одержимость". И что теперь? Что с ним теперь? Почему Айвердан так категорично говорит об этом?

- Что значит "застрелиться"? - хрипло выдавила я из себя.

- То и значит. Одержимость это как бешенство. Я прошел все круги ада, пока была жива твоя мать. - Он прикрыл глаза, будто ему было больно смотреть на меня, голос стал низким, тягучим, словно говорил не он, а кто-то другой, тайно живущий в его теле. - Сначала ты испытываешь желание постоянно видеть объект своей одержимости, прикасаться, слышать голос, ощущать запах... Со временем этого становится мало. Ты постоянно ревнуешь, хочется убить каждого, кто только взглянет в Ее сторону, и не важно, кто это: охранницы-юмати, прислуга или Ее родной отец. Хочется забрать Ее от всех и спрятать. Замуровать себя вместе с Ней и бесконечно наслаждаться Ее телом. Тебе становится мало поцелуев и ласк. Зверь требует крови. Он хочет вкусить эту сочную плоть, выпускает когти и зубы...

Айвердан резко замолчал. Утонченное лицо исказилось, словно от сильной боли. Из груди вырвался хрип, но он усилием воли заставил себя выдохнуть и открыть глаза. В них не было ни тени той одержимости, о которой он сейчас рассказал.

- Прости, - сказал он обычным тоном, - я увлекся. В общем, одержимый даханн обращается в драха, когда чует объект своей одержимости. Это инстинктивный оборот, его невозможно контролировать. Я чуть не разорвал твою мать в приступе безумия. Потому-то она и оказалась одна на Кобосе. Юмати увезли ее тайно от меня, чтобы я не мог найти. Зато, нашли другие. Я сразу почувствовал ее гибель. Одержимость исчезает без следа только в двух случаях: либо погибает одержимый, либо его женщина.

- Ясно, - еле слышно прошептала я. Вот и еще одна тайна раскрыта. А как насчет остальных? - Кто напал на Кобос, вы выяснили?

Он криво усмехнулся.

- Еще двадцать пять лет назад. Но сначала ответь мне на один вопрос.

– Какой?

– Что у тебя с Эйденем Даннаханом?

Я смутилась, отводя взгляд. По рукам пробежали мелкие золотистые искры с пурпурными отблесками. Каждый раз, стоило мне подумать об Эйдене, как моя шайенская сущность просыпалась: Ниара во мне точно ощущала то, что было недоступно мне самой.

Я не стала лукавить и замалчивать правду. Посмотрела отцу в глаза и просто сказала:

– Я его ширам.

Он горько рассмеялся.

– Что ж, можно было догадаться. Ты все еще хочешь узнать, кто напал на Кобос? Не думаю, что мой ответ тебе понравится.

Эрзун потер подбородок, глядя на меня сверху вниз. Я сидела в кресле, а он стоял, почти нависая надо мной, но при этом я не ощущала страха или неловкости. Просто смотрела ему в глаза и ждала ответа. А внутри все застыло в ожидании бури.

И она разразилась.

– Это был мой друг и кровный побратим. Знаешь, это все мужские штучки, – он нервно щелкнул пальцами, – обмен кровью, клятвы нерушимой верности и дружбы... Он занимал одну из самых высоких должностей при императоре. Но у него была одна постыдная тайна, о которой знал только я. Однажды мы очень сильно поругались. Я пошел в бар и напился до такого состояния, что уже не соображал, что делаю... Лишь на следующий день с трудом вспомнил, что пил вместе с императорским дознавателем... и много болтал... Несложно догадаться, что было дальше, – он издал скрипучий смешок, от которого меня передернуло. На лицо эрзуна набежала тень.

– Вы выдали секрет своего друга? – медленно произнесла я.

– Да. Ты же знаешь, как в Амидарейне относятся к полукровкам? Он слишком много времени проводил вдали от дома, в нидангских водах. Там сошелся с одной из таких – наполовину ниданга, наполовину шайене. Мы, даханны, слишком падкие на живое пламя огненной расы, вот он и не устоял. Но само существование этой связи попадает под всеобщее осуждение, а он еще и двух сыновей прижил от нее. Привез их с собой. Несколько лет прятал мальчишек ото всех, только мне рассказал, и то за бутылкой крепкого вина... Стоит ли продолжать дальше?

Я разлепила пересохшие губы и коротко выдохнула:

– Кто?!

– Берден Даннахан. Отец Эйдена.

Я вцепилась в подлокотники кресла, не веря, не желая верить! Сердце пронзила острейшая боль, разлилась судорогой по всему телу.

Как же так? Почему? Из-за глупой ссоры друг пошел на друга, брат на брата?

– Неужели, – хрипло выдавила я, – неужели эта тайна была так важна, что ради мести он убил мою мать?

Айвердан медленно покачал головой.

– Когда об этой связи стало известно Тайной Канцелярии, Бердена лишили всех титулов и власти. Его изгнал собственный рейн. Мальчишек хотели убить, как выродков, лишь одного он чудом успел спасти. Второго зарезали прямо в колыбели. У нас слишком развит культ Чистой Крови. Его адепты настоящие фанатики, преследующие полукровок.

Я представила крошечного золотоволосого мальчика с бронзовой кожей, над которым жуткий даханн, полыхающий белым пламенем, заносит кинжал. От этой картины меня словно под дых ударило. Все поплыло перед глазами, на мгновение помутилось сознание, а отец продолжал говорить ровным, бесстрастным тоном:

– Даннахан укрылся на нидангских островах... организовал эскадру, нанял людей... и вернулся спустя четыре года, когда родилась ты. Я не знаю, как он узнал, что Эмиренайль на Кобосе. Даже мне это было неизвестно! Я ничего не знал о нападении, пока не стало слишком поздно... – его лицо перекошилось от боли. – Я сам видел, что там осталось. Крепость разрушена, везде одни трупы, кровь, разорванные тела, земля изрыта воронками от снарядов... тела твоей матери мы так и не нашли, как и тебя... Я знал, что ее нет в живых, иначе моя одержимость бы не прошла. Но вот насчет тебя не был уверен. Много лет я тешил себя надеждой, что Даннахан похитил мою дочь ради своих целей. Но не мог ничего доказать. Он исчез, будто его и не было. А спустя годы его сын возник из небытия и стал самым дерзким пиратом во всей Империи. Нападает открыто, не боясь, не скрывая своего имени. Часто мелкие рейны не брезгают нанимать его в своих грязных играх. Он убийца, преступник, ренегат. А еще ходят слухи, что его мать была прямой наследницей нидангского трона. И что некто из врагов Амидарейна очень хочет восстановить древнее королевство и видеть Даннахана на его престоле. Он заранее приговорен!

Айвердан замолчал. Глянул мне прямо в глаза и с горечью произнес:

– И тут ты сообщаем мне, что моя единственная дочь, которую я оплакивал столько лет – его ширам!

Я не знала, что на это ответить. Мой Эйден – сын того, кто виновен в гибели моей матери? Да еще и наследник трона несуществующей страны? Сердце в груди сжималось от боли, ведь вся моя жизнь оказалась растоптанной, отданной на откуп глупой вражде.

Один напился и выболтал тайну друга, второй, утратив сына и дом, решил отомстить. Только кому? Женщине и ее ребенку? Что стояло за этим нападением на Кобос? Желание нанести бывшему другу душевную рану или что-то другое?

Время будто остановилось, чувства и эмоции словно застыли, не было ни сожаления, ни печали, ни гнева – лишь ноющая боль в области сердца. Я никогда не знала родной матери, я не помнила ни лица ее, ни запаха, ни прикосновения рук. Ее никогда и не существовало... до признания эйры Димантис. Да и теперь она больше представлялась мне неким фантомом, чем живой женщиной, из плоти и крови, давшей мне жизнь.

Я не могла сожалеть об ее утрате – как можно сожалеть о том, чего не имел?

А вот Эйден был.

Живой и вполне реальный. Я помнила, как звучит его голос, как смеются глаза, когда из них пропадает привычная ледяная сдержанность. Помнила его жаркие объятия и чувственные поцелуи... и тот огонь, что разгорался во мне, стоило нам прикоснуться друг к другу.

И я не могла потерять все это.

Пусть мой отец совершил ошибку, пусть его бывший друг наслаждался отмщением, но на этом нужно поставить точку. Никакой кровной мести не будет.

Я вскинула взгляд на эрзуна.

– Я знаю, что ты хочешь сказать, – Айвердан поднял руку, призывая меня к молчанию, и все слова замерли у меня на губах. – Но сначала я скажу тебе кое-что. Мне известно, что с тобой происходит. Ведь в твоей матери тоже текла огненная кровь шайенов. К сожалению, наши магические энергии не только совместимы, но и дополняют друг друга, усиливая в сто раз. Даханнам трудно устоять перед прелестью юной даханни, но огонь в твоей крови может вызвать интерес совсем другого рода... Тебе известно что такое адаптация и для чего она нужна?

Я молча кивнула.

– Так вот, – он устало потер лицо и вздохнул, – при адаптации происходит сильнейший выброс сырой энергии. Это как магический взрыв, эпицентром которого является даханни. Воздушной волной накрывает всех в радиусе двух-трех миль. А алтарь всасывает в себя эту энергию и отдает ее в окружающее пространство в виде безобидного сияния. Но с полукровками все намного сложнее. Им запечатывают вторую сущность. Есть такой ритуал – Наложение Печати.

– Что значит "Наложение Печати", – с опаской спросила я.

– Принудительное вытравливание второй сущности. Так поступали со всеми женщинами-полукровками в твоём роду. Даханни Асторгрейна славятся чистотой своей крови.

У меня внутри что-то сжалось. Словно крошечный огонек во мне встрепенулся, задрожал от страха и забился в самый дальний угол моего сознания. Я не знала, как реагировать на откровения Айвердана, а особенно на его последние слова. Узнать столько и сразу: женщин-полукровок отправляют на принудительный ритуал, мой отец стал одержимым и чуть не убил собственную жену, отец моего возлюбленного убил мою мать... Я ничего не пропустила? Ах, да, теперь и мою вторую сущность требуется обезвредить, вытравить, уничтожить. И именно это пугало меня больше всего!

Но было что-то еще. Айвердан явно не договаривал.

– Тогда в чем дело? – спросила я напрямик.

– А в том, что у тебя есть только два пути. Ты же понимаешь, что Эйден Даннахан никогда не будет признан в Амидарейне? За его голову назначена баснословная награда, он – государственный преступник. В Тайной канцелярии давно лежит подписанный императором приговор. Если этого мальчишку схватят, ему одна дорога – на эшафот. И уж тем более ни при каких условиях вам не позволят взойти на алтарь Двуликого.

– Что за два пути? – я начала понемногу соображать. – Первый это лишиться магии, а второй?

– Вытравить из тебя тот огненный дух, что делает тебя ширам.

– Как... вытравить? – я испугалась.

– Если твой будущий супруг во время ритуала даст вкушать своей крови, то его магия выжжет огненного червя, который точит твою душу.

Я ахнула, прикрывая рот ладонью. Мои глаза сузились от негодования. Это же он мою Ниару, мою огненную половинку назвал червем!

– Неужели я вам настолько противна? – прошептала я еле слышно.

Один уголок его идеальных губ нервно дернулся вниз.

– Нет, – досадливо произнес он, потирая лоб с таким видом, будто у него внезапно разболелась голова. – Даханни по определению не может быть противна. Не думай, что я желаю тебе зла, ведь ты самое ценное, что только есть у всего Асторгрейна. Никакими богатствами невозможно оценить твое существование. Но я хочу, чтобы ты знала все. Мне не нужно недопонимание. Вы с Эйденом никогда не будете вместе. Зачем зря страдать? И я не хочу, чтобы ты лишилась своих сил, мне хватило твоей матери. Не желаю обречь свою дочь на такое существование. Поэтому вижу только один выход. Ты знаешь, какой.

Да, это я уже поняла: выйти замуж по указке рейна, вкусить кровь супруга и стать такой же безответной бледной тенью, какой я представляла себе всех этих даханни. Но я так не могу! Двадцать пять лет без тепла и ласки – и что, опять? Замуж за незнакомца, брачная ночь при свидетелях, супружеская жизнь без любви – я ничего не упустила?!

Меня кинуло в жар. По рукам пробежали золотые искры, сливаясь вместе, наполняясь ярким пурпуром. Кожу словно объяло пламя, окутало всю меня золотисто-пурпурным коконом. Ладони защипало, да так сильно, что на глаза навернулись слезы.

Я с шипением отдернула руки от подлокотников и вдруг – меня словно волной снесло!

Эрзун буквально выхватил меня из кресла, чьи широкие, обтянутые кожей подлокотники, полыхали алым пламенем. В том самом месте, где их только что сжимали мои ладони.

Я не видела, как распахнулись двери, как ворвался отряд юмати, оттолкнув с дороги эрзуна, как Рейла что-то кричала мне, пытаюсь успокоить...

Я стояла посреди каюты и расширенными от ужаса глазами смотрела, как полыхает кожаное кресло, в котором я только что сидела. Это был не магический огонь, а самый настоящий: живой, обжигающий, ненасытный, который с таким знакомым потрескиванием уничтожал обшивку.

Кто-то пролетел мимо меня, выплескивая на многострадальное кресло ведро воды – и меня словно окатило ледяной волной. Огонь недовольно зашипел, не желая сдавать позиции.

Матросы с криком и руганью заливали пламя, не давая ему перекинуться на другую мебель и пол. Меня кто-то схватил за руку, дернул, куда-то потащил. Я очнулась лишь на палубе, когда в лицо ударил порыв прохладного ветра. Резко вырвала свои пальцы из ладони юматки тащившей меня, как на буксире. Замерла, лоя ртом горьковатый морской воздух, пытаюсь отдышаться.

– Что... – прохрипела чуть слышно, – что это было?

– Магия шайенов, – хмуро ответила Рейла. – Надеюсь, до Асторгрейна мы доберемся раньше, чем ты здесь все сожжешь!

Глава 10

Эту ночь я провела, как в бреду, беспокойно вертясь на мокрых от пота простынях. В открытые балконные двери врвался влажный морской воздух и шум волн. Они естественно и незаметно вплелись в мой сон, навевая странные образы.

Мне снилось, будто меня кто-то зовет в густом тумане, но я не могла выдавить ни звука, чтобы ответить. Тело казалось ватным, со всех сторон колыхалось странное марево, вязкое, как кисель. И в этом мареве я чувствовала лишь один ориентир – бесплотный голос, зовущий меня из темноты.

Мне хотелось крикнуть: "Я здесь!" – но с губ срывался только хрип. Что-то держало меня, как в железных тисках и не отпускало... Я стонала и билась во сне, разметавшись по постели, а потом почувствовала, как мое тело омывает мягкой, теплой волной – и все напряжение постепенно спадает, исчезая вместе с туманом.

Утром я проснулась усталой и разбитой, будто целую ночь не сомкнула глаз. Сон исчез без следа, не оставив воспоминаний, смутно помнился лишь неведомый голос и желание услышать его опять.

– Ты сегодня плохо выглядишь, – недовольно покачала головой Рейла. – Я принесу тебе завтрак в каюту.

– Не стоит, – остановила я, – помоги мне одеться. Не хочу, чтобы кто-то начал волноваться.

После вчерашних откровений мне не хватало только тотального контроля. Навязчивое внимание родственников подавляло даже больше, чем прежнее одиночество.

– Рейла, – задумчиво проговорила я, после того, как оделась, – вчера Эрзун рассказал мне очень странные вещи. Это правда, что в Амидарейне полукровок убивают?

– Да.

– И детей?

– В основном, – она отвела взгляд, – им никто не дает вырасти. Даханна, зачавшего дитя с женщиной другой расы, ждет лишение всех прав и тюрьма. А женщину, если не сбежит, просто растерзает толпа фанатиков. Как и ребенка.

Я нервно мусолила крошечные пуговики на узких рукавах.

– А правда, что даханни-полукровок оставляют в живых и лишают магии?

Рейла кивнула, все так же не глядя на меня.

– Эрзун сказал, что у меня только два выхода: либо лишиться магии, либо – своей шайенской сущности. Знаешь, я тут подумала... без магии, наверное, лучше. Меньше проблем, – я криво усмехнулась.

– Ты не знаешь, о чем говоришь, – Рейла упорно делала вид, что разглядывает какое-то пятнышко на эфесе своей сабли, – это все равно, что остаться без слуха или зрения. Ты поняла бы меня, если бы уже владела своими силами.

– Но и лишиться части своей души я тоже не могу! – вспыхнула я. – Об этом не может быть и речи... И мне никто не позволит быть с Эйденем, – я рухнула на кровать, пряча лицо в ладони.

Но слез уже не было. В глубине души разгоралась злость.

Два дня морского путешествия я провела в раздумьях о своей дальнейшей судьбе. Выходила из каюты только к столу, от навязчивого внимания родственников пряталась за несуществующей головной болью и морской болезнью. Мне не слишком-то поверили, но слегка поотстали, сообразив, что чрезмерная забота для меня хуже откровенного пренебрежения: ко второму я давно привыкла и практически не замечала, а вот первое меня очень нервировало.

Странные сны возвращались каждую ночь, и каждое утро я просыпалась мокрая от пота, со слезами на щеках и тянущей болью в груди – это мое сердце сжималось от непонятной тоски. Я не помнила, что мне снилось, но почему-то перед глазами постоянно стоял Эйден. Такой, каким я видела его в своем видении: с серьезным и напряженным лицом, стоящий на шканцах. Я не знала, где он и что с ним, но в моей душе угнездилась странная уверенность в том, что он ищет меня и обязательно найдет. Надо только дождаться.

Мне было очень трудно довериться собственной интуиции, но она подсказывала мне, что не стоит показывать родственникам свой норов. Нужно усыпить их бдительность, притвориться послушной, чтобы эрзун ослабил контроль и у нас с Эйденем появился шанс встретиться вновь.

Целыми днями я пряталась у себя на балкончике, любовалась белыми бурунами, вырывающимися из-под килля, и понемногу штудировала Кодекс. Ласковый бриз

трепал мои волосы, игриво бросал в лицо холодные брызги. Очень часто попадались чайки, носившиеся над водой, и парящие в небе альбатросы – это означало, что рядом земля. Пару раз я даже различила на горизонте легкую дымку, укрывающую неведомые берега.

Ближе к вечеру, я выбиралась на палубу, чтобы присоединиться к братьям. С ними было легко и свободно, пока они не вспоминали, что я ценное имущество, которое нужно беречь и защищать. Очень трудно оставаться спокойной, когда к тебе относятся, как к хрустальной вазе, и при каждом удобном случае об этом напоминают.

Молодые даханни развлекались, забрасывая удочки прямо с палубы. Наловив достаточно рыбы, уже на закате, рубили ее на куски и бросали обратно в воду, привлекая акул. Морские хищники следовали за кораблем, как эскорт за королевским экипажем. Когда я спросила, зачем они это делают, Эймос, смеясь, ответил:

– Это особая тактика морского боя. Все даханни прикармливают акул. Если будет стычка, эти милые рыбки избавят нас от проблем с пловцами.

– С кем? – не поняла я.

– Некоторые рейны нанимают чистокровных нидангов для подводных провокаций. Ты знала, что ниданги в морской воде обращаются в гигантских змей?

– Н-нет, – в голове мелькнули смутные воспоминания, – кажется, ниданги произошли от морских змеев?

– Они и есть морские змеи, – он презрительно хмыкнул. – Обращаются в воде и нападают прямо из глубины. Они способны перевернуть корабль кверху килем.

– Как?

– Молча. Раскачивают его. А могут оплести своими хвостами и сдавить так, что корпус лопнет, как гнилой орех. У самых молодых длина достигает десяти футов. У тех, что отметили столетие – от тридцати и больше. Ты представляешь,

тридцать футов сплошных мускулов! Даханны против них бессильны, драхи плохо плавают, а вот акулы самое то.

На третий день, в полдень, к нам присоединились дельфины. Они следовали за кораблем, издавая громкие крики и клетот, а мои братья, хохоча, бросали им мелкую рыбу и разрубленных на куски кальмаров.

Я смеялась вместе со всеми. Словно вновь стала той беспечной девчонкой, что бегала босиком по морскому побережью, задрав юбки выше колен, собирала крабов и ловила моллюсков голыми руками. Мне не верилось, что эти молодые люди, прекрасные, как ангелы на храмовых витражах, на самом деле жестокие воины и убийцы, не умеющие любить. Они казались такими безобидными, когда в их глазах сверкало веселье, а с губ срывался залиvistый хохот. Невозможно было поверить, что вся эта беспечность напускная – никто не может притворяться настолько хорошо!

Перегнувшись через фальшборт, я горящими глазами следила за разворачивающимся у кормы действием. Афадины выпрыгивали из воды, на лету ловя вкусные кусочки, и с шумным всплеском уходили в глубину.

Кто-то обнял меня за плечи. Смех оборвался, тело натянулось, как струна.

– Завтра мы прибудем в акваторию Асторгрейна. Это пять архипелагов, расположенных на территории в сто тысяч миль. Сотни островов. Тебе понравится.

Я повернула голову в сторону говорившего. Айвердан без улыбки смотрел на танцующих дельфинов.

– Асторгрейн один из самых сильных рейнов. Второй после императорского.

– Зачем вы мне это говорите? – недовольно проворчала я. Настроение стремительно падало.

– Чтобы ты не тешила себя пустыми надеждами. Я не могу позволить своей единственной дочери испортить свою жизнь. Сегодня утром пришло сообщение от моих разведчиков. В этих водах замечена нидангская флотилия под

торговыми флагами. Только плохо верится, что это действительно торговцы.

- При чем здесь я?

- Если это Даннахан, ему лучше держаться подальше. Я не допущу, чтобы ты попала в руки изгоя.

- Это угроза?

- Констатация факта. Смирись, Аментис. Ты даханни из Асторгрейна, в тебе течет кровь тысячи эрзунов. Тебя ждет самая выгодная партия, которую только можно себе представить.

Я сжала пальцами круглый поручень, изо всех сил пытаюсь держать язык за зубами и не сказать то, о чем пожалею.

- Чего вы хотите конкретно от меня?

- Не мешай мне делать тебя счастливой. Это все, о чем я прошу.

Я прикусила язык, надеясь, что резкая боль остудит закипавший во мне гнев.

- Вряд ли это у вас получится, - выдала язвительным тоном и небрежным движением сбросила с плеч тяжелую руку Айвердана.

Все желание наблюдать за дельфинами пропало: настроение было испорчено. Хотелось уползти в свою каюту, залезть в кровать и пошипеть от злости в одиночестве.

- Аментис! - донеслось мне в спину.

- Виель, - процедила я, не оборачиваясь, - меня зовут Ви-ель!

На утро четвертого дня корабли пересекли узкий рифовый перешеек и вошли в прекрасную голубую лагуну.

Я стояла на полубаке рядом с Лукасом, который как раз заступил на вахту, и видела, как сначала на горизонте показалась легкая дымка, окутывавшая далекую землю утренним туманом. Затем, из этой дымки начали проступать очертания острова.

Он оказался слишком большим, чтобы можно было охватить его взглядом. Песчаный берег загибался в виде полумесяца, его концы выдавались далеко в море, а чуть дальше, вглубь острова, густая растительность радовала глаз яркой зеленью. В воздухе носилось множество птиц с разноцветным оперением, и вода в лагуне была настолько прозрачной, что я видела стайки рыбок, шныряющих в глубине.

- Что это? - выдохнула я в полном восторге.

- Виаллия. Самый крупный остров Сенейского архипелага и четвертый по величине во всем Асторгрейне, - с нескрываемой гордостью произнес кузен.

Корабль медленно обогнул песчаный пляж, и, спустя несколько минут, я увидела огромную дамбу с гигантскими волнорезами, растянувшуюся в оба конца насколько хватало глаз.

За бетонными плитами возвышался город: вдоль пологого склона холма, меж сочной зелени, виднелись белые стены домов и золоченые шпили храмов. Они располагались один над другим, точно ступеньки: увитые виноградом мраморные террасы, небольшие портики, яркие черепичные крыши...

Внизу, у подножия города, нависал над заливом мрачный каменный бастион, ощетинившийся пушками; далеко в море выдавалась пристань и темнели доки; покачивались на волнах сотни кораблей со спущенными парусами. Целый лес мачт!

- Лиссавия, - молодой даханн широким жестом обвел открывающийся вид, - тебе здесь понравится.

Я промолчала.

Город действительно был хорош, как на картинке. Но вот будет ли моя дальнейшая жизнь так же хороша? Ведь клетка, даже золотая, остается клеткой, а отсутствие выбора – тяжелое испытание для того, кто уже ощутил вкус свободы.

– Да, этот остров принадлежит нашему рейну уже больше двух тысяч лет. Можно сказать, именно в этом месте зародился Асторгрейн, – произнес рядом со мной голос эрзуна. – Даже воздух здесь особенный, ты не находишь?

Он развернулся лицом ко мне. Мой отец – и, одновременно, очень опасный незнакомец, который, по какой-то прихоти судьбы, может распоряжаться моей жизнью и будущим, как своим имуществом.

Мне ужасно хотелось съязвить, но я понимала, что это неразумно. Я надеялась, что если проявлю послушание, то смогу усыпить подозрительность своих стражей. Тогда, возможно, найдется способ передать Эйдену весточку. Правда, как это сделать, я еще не придумала.

– Почему вы делаете это? – тихо спросила я, вместо того, чтобы нагрубить.

– Что именно?

– Зачем притворяетесь, что я вам не безразлична, если собираетесь продать меня, как какую-то вещь?

Он поморщился.

– У тебя неправильные представления о жизни. Я желаю тебе только блага, но твое воспитание и чуждая нам санхейская мораль не дают тебе этого понять.

– При чем здесь санхейо? – нахмурилась я.

– Ты привыкла жить в стране, где женщины выбирают мужчин, но здесь все наоборот. Я знаю, к этому трудно привыкнуть так быстро, но постепенно ты

поймешь, что именно такой порядок вещей самый правильный.

– Послушайте, – я с трудом держала себя в руках, – да мне все равно, кто кого выбирает! Я уже выбрала. Вы меня слышите?! Я уже выбрала своего мужчину и меня не интересуют никакие другие, будь то хоть сам император! – не выдержав, я топнула ногой и резко отвернулась.

За моей спиной раздался тяжелый вздох.

Я скосила глаза на Лукаса. Тот делал вид, что разглядывает город.

Внизу, на палубе, командовал Эймос, отдавая громкие и четкие приказы. Матросы-юмати ловко взбирались по вантам, зарифивая паруса. Над бизань-мачтой взметнулся вымпел, а с кормы раздался пушечный выстрел, от которого у меня заложило уши. И тут же, буквально спустя минуту, раздался троекратный ответный залп из нависшей над заливом крепости.

– Что это? – вздрогнула я.

– Твой рейн встречает свою даханни, – Айвердан простер руку в сторону холма, и я услышала, как со всех сторон заговорили колокола.

– У нас так встречали короля, – прошептала я еле слышно, пораженная всем происходящим.

– Не у нас, – поправил меня Айвердан, – у санхейо. У нас так встречают принцессу рейна: наследную княжну, дочь эрзуна.

Я поплотнее закуталась в теплую шаль, которую накинула на плечи, выходя из каюты. Город и порт казались абсолютно безлюдными, лишь у самой пристани сновали юмати, казавшиеся отсюда маленькими черными точками.

– Почему никого не видно?

– Такие правила, – ответил Лукас. – Но не переживай, в палаццо тебя ждет целая толпа, – он хохотнул, – тетушки, кузины, кузены, дядья...

Я с недоумением воззрилась на него.

– Тетушки? Кузины?

Только сейчас я поняла, что до сих пор не видела ни одной даханни!

Лукас как-то странно хмыкнул.

– Ну да, – сдерживая смех, сказал он, – у нас очень большая семья!

Наверное, даже пиратского нападения я не испугалась так сильно, как предстоящей встречи с этими таинственными и неведомыми даханни из Асторгрейна. В моем воображении они были прекрасны, как сказочные феи, с белоснежными волосами и ярким сиянием бледной кожи. Они казались мне несчастными принцессами из детских сказок, которых злобный дракон удерживал в мрачном подземелье. Но на деле все оказалось совсем не так...

В порту нас ждал пышный кортеж. Я ощутила себя настоящей принцессой, когда увидела целую гвардию эрранов в темно-зеленых мундирах и с десятков юмат, собиравшихся сопровождать раззолоченную карету, предназначавшуюся мне. Блеск солнца на дверцах экипажа заслепил мне глаза, я споткнулась, но тут же была подхвачена с обеих сторон заботливыми братьями: Эймос придержал меня за талию, Реймус подал руку, помогая сойти на берег по шатким сходням. Я благодарно улыбнулась, ощущая небольшую неловкость. Они обращались со мной так, будто я была драгоценной вазой.

– Разве вы не едете вместе со мной? – удивилась я, когда поняла, что никто из родственников не собирается садиться в карету.

– Карета – привилегия даханни, – пояснил Эймос. – Нам подготовили лошадей, мы будем в авангарде. Но с тобой отправятся твои охранницы. Экипаж вместительный, тебе не придется скучать в компании.

– Сколько будет длиться поездка?

– Думаю, за час мы пересечем город, а там только подняться на холм. Саммельхор расположен на самом верху, тебе понравится.

– Что? Саммельхор?

– Это название резиденции, в которой вот уже пятьсот лет проживают все даханни нашего рейна. А теперь и ты...

Я молча забралась в карету, Рейла и Даная присоединились ко мне, остальные юмати расположились по им одним известному порядку: кто-то занял место на запятках, кто-то уселся на козлы, рядом с кучером. Еще несколько человек получили лошадей.

Наконец, вся процессия пришла в движение.

Я же с изумлением поняла, что в экипаже отсутствуют окна. То, что я приняла за занавески, оказалось плотной ширмой, напрочь закрывающей обзор, а под потолком кареты сиял стеклянный шар, наполненный голубоватым светом: он разгонял полумрак, заменяя солнце.

– Это как-нибудь можно убрать? – проворчала я, дергая за ширму. – Хочу посмотреть на город.

– Нет, эйрина, это запрещено, – ответила Даная.

– Но почему? На улицах никого нет, меня никто не увидит, если я взгляну хоть одним глазком!

– На улицах может и нет, – отозвалась Рейла, – но это не значит, что заинтересованные даханни не сторожат сейчас у окон своих домов.

– Как это? – растерялась я.

– Ваш отец пытался сохранить в тайне причину своего путешествия, но весть о вашем возвращении летела впереди флагманского корабля. Вы знаете, что

сватание у даханнов проходит в два этапа? Сначала молодые мужчины соревнуются между собой только за право попасть в список претендентов, а потом старейшины рейна решают, кто из них достоин перейти во второй тур. Аукцион. Но всегда есть те, кто желают добиться результата бесчестным путем. Многие мелкие рейны промышляют похищением даханни. Даю голову на отсечение, что с десятков из них уже притаились в закоулках Лиссавии. Хочешь, чтобы тебя выкрали?

Я растерянно покачала головой. Попасть в руки незнакомца и насильно стать его женой?! Нет, это не то будущее, о котором я мечтала. Но вот упоминание об Аукционе очень заинтересовало меня.

– Что такое этот Аукцион? Я видела в Кодексе упоминание о нем, но ничего не поняла. В Эролле на аукционах происходят торги, кто предложит самую большую цену, тот и считается победителем. А здесь?

– Здесь это тоже торги, только призом в них является даханни и ее рейн, а ставкой становится жизнь претендента. Те, кто прошли первый этап соревнований, вносятся в списки женихов, и тогда уже старейшины рейна на тайном голосовании выбирают достойнейших из достойных, тех, кто должен будет сразиться между собой за право стать мужем. Последнее слово обычно за отцом невесты, ведь никто не отдаст свою единственную дочь тому мужчине, в котором не будет уверен. А в случае с вами так еще и рейн перейдет в руки будущего супруга. Так что бои в этот раз разгорелись не шуточные. Желающие попасть в списки соревнуются, выполняют опасные задания, пускаются в рискованные авантюры...

– Кто же придумывает им эти задания?

– Сами. Даханн официально объявляет о своем намерении совершить то-то и то-то – и все. Все ждут, выполнит он свой обет, погибнет или вернется ни с чем. И чем труднее ему досталась победа, тем больше шансов попасть во второй тур.

Меня передернуло. Я как-то не думала, что желание получить меня в жены, может стоить кому-то жизни.

– И... – осторожно спросила я, – какие обеты дают обычно?

– Разные. Если у рейна невесты есть враги, кандидат может бросить им вызов, или своему более сильному сопернику. Очень часто обещают добыть шкуру морского змея или "искру" ифрита, но мало кто возвращается с победой.

– Как понять, шкуру морского змея? – прошептала я в растерянности. – Ниданга? Да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/uglickaya_alina/naslednica-astorgreyna-kniga-2

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)